

ISSN 0202—151 X

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОИЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

2-2000

ЎЗБЕКИСТОН RESPUBLIKASI FANLAR АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОИЙ
FANLAR

2000

2

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 6 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, акад. АН Узбекистана Ю. Ф. БУРЯКОВ, акад. АН Узбекистана С. С. ГУЛЯМОВ, акад. АН Узбекистана А. Д. ДАУЛЕТОВ, акад. АН Узбекистана Н. И. ИБРАГИМОВ, акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, акад. АН Узбекистана Э. В. РТВЕЛДЗЕ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, акад. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, доктор экономических наук М. А. АБДУСАЛЯМОВ, доктор философских наук А. М. ДЖАЛАЛОВ, доктор политических наук Р. З. ДЖУМАЕВ, доктор филологических наук Н. КОМИЛОВ, доктор юридических наук А. Х. САИДОВ, доктор исторических наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор исторических наук Т. К. ХОДЖАЙОВ, доктор исторических наук Т. Ш. ШИРИНОВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700147. Ташкент, ул. академика Я. Гулямова, 70.

Телефоны: 136-73-29, 4-83.

А. А. ИСАДЖАНОВ

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Одним из важнейших результатов осуществляемых в нашей стране экономических преобразований явилось создание фундамента «открытой» экономики. Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, характеризуя происходящие у нас глубокие социально-экономические изменения и последовательно осуществляемые меры по углублению экономических реформ, отмечает, что «значительное место в собственной модели социально ориентированной рыночной экономики Узбекистана принадлежит развитию и укреплению внешнеэкономической деятельности, определению направлений интеграции республики в мирохозяйственные связи»¹.

Сложность и масштабность задач, стоящих ныне перед Узбекистаном, заключаются в том, что в условиях переходного периода приходится решать одновременно три важнейших и взаимосвязанных комплекса проблем: формирование социально ориентированной рыночной экономики, осуществление структурных преобразований и интеграция республики в мирохозяйственные связи.

С первых лет независимости и начала широкомасштабных экономических реформ в Узбекистане приоритет во внешнеэкономической деятельности (ВЭД) отдается дальнейшему укреплению экспортного потенциала и развитию импортозамещающих производств на основе привлечения иностранных инвестиций; проведению целенаправленной политики по либерализации ВЭД; формированию ее инфраструктуры.

За годы независимости в республике создан благоприятный инвестиционный климат, растет объем осваиваемых иностранных инвестиций. Только в 1999 г. в приоритетных отраслях экономики страны освоено иностранных инвестиций на сумму свыше 1324 млн. долл. США. Их доля составила 24% в общем объеме капитальных вложений². Наряду с ростом объемов внешних источников инвестирования произошли изменения во внешней торговле Узбекистана, в ее географическом распределении, структуре экспорта и импорта. Узбекистан за годы независимости осуществил диверсификацию своей внешней торговли.

В условиях углубления экономических реформ первостепенное значение приобретает разработка мер по дальнейшему развитию ВЭД Республики Узбекистан на базе системной взаимоувязки и либерализации важнейших ее элементов с учетом особенностей и содержания современного этапа реформирования экономики республики, тенденций и структурных сдвигов в развитии мирового хозяйства и определения на этой основе долгосрочных ориентиров развития ВЭД Рес-

¹ Каримов И. А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. 1. Ташкент, 1996. С. 317.

² Народное слово. 2000. 15 февр. С. 1—2.

публики Узбекистан. От того, насколько будут реализованы эти требования, во многом зависит эффективность включения республики в мирохозяйственные связи.

Главными тенденциями развития мирового хозяйства, в значительной степени влияющими на ВЭД Республики Узбекистан, как показывает анализ, выступают глобализация и интернационализация хозяйственной жизни.

В мировой экономике феномен глобализации отчетливо проявился в 90-х годах, прежде всего в качественных сдвигах в развитии мировой торговли, международного производства, мировых инвестиций, высоких темпах роста транснациональных корпораций (ТНК), ускоренном развитии международной инфраструктуры и формировании глобальной системы телекоммуникаций.

В 70—90-е годы значительные изменения произошли в объемах и структуре международной торговли. Мировая торговля росла быстрее, чем мировое производство: темпы роста торговли товарами и услугами в 90-х годах превышали вдвое рост мирового ВВП³. Так, среднегодовые темпы роста экспорта коммерческих услуг в 90-е годы были высокими практически во всех регионах мира и составили: в странах Восточной Азии и Тихоокеанском регионе — 18%, Европе — 16%, Латинской Америке и Карибском бассейне — свыше 7%⁴.

С 1960 по 1995 г. удельный вес торговли в мировом ВВП вырос с 24 до 42%. При этом треть мировой торговли осуществляется ныне между транснациональными корпорациями (ТНК) и их филиалами⁵. Структура международной торговли за эти годы изменилась в пользу высокотехнологических продуктов. Если раньше доминирующее положение занимали первичные сырьевые продукты, то в конце XX в. главное место стали занимать высокотехнологические продукты. В результате удельный вес экспорта продукции высокотехнологических отраслей в общем объеме экспорта стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) с 1970 по 1993 г. вырос: в Австралии — с 2,8 до 10,3%, Финляндии — с 3,2 до 16,4%, Германии — с 15,8 до 21,4%, Японии — с 20,2 до 36,7%, Великобритании — с 17,1 до 32,6%, США — с 25,9 до 37,3%⁶.

Как показывает анализ, рост международного производства во многом был связан с увеличением числа ТНК. В результате их деятельности создаются международные интегрированные системы производства, позволяющие размещать отдельные технологические цепочки изготовления изделий в целях повышения их конкурентоспособности в различных странах и континентах. Удельный вес экспортных операций ТНК в общем объеме экспорта промышленно развитых стран достигает значительной величины: в США — 50%, Великобритании — 80%, Сингапуре — 90%. При этом экономический потенциал крупнейших ТНК сопоставим с ВВП многих средних стран⁷.

К числу крупнейших ТНК по величине зарубежных активов относятся: «General Electric» (США, электроника) — 97,4 млрд. долл. США, «Ford Motor Company» (США, автомобилестроение) — 72,5 млрд. долл., «Royal Dutch/Shell Group» (Голландия/Великобритания, нефтепереработка) — 70 млрд. долл., «Exxon Corporation» (США, неф-

³ Entering the 21st Century. World Development Report 1999/2000. The World Bank. Washington, 2000. P. 33.

⁴ Там же. С. 34.

⁵ World Development Report. Knowledge for Development. World Bank. 1998/1999. Washington, 1999. P. 23.

⁶ Там же. С. 24.

⁷ Мовсесян А. Г., Огневцев С. Б. Транснациональный капитал и национальные государства//Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 6. С. 55—63.

тепереработка) — 54,6 млрд. долл., «Toyota» (Япония, автомобилестроение) — 41,8 млрд. долл., «IBM» (США, компьютерная техника) — 39,9 млрд. долл. США⁸.

Характерно, что свыше 90% всех 100 крупнейших ТНК сосредоточены в странах триады: Европейском Союзе (ЕС), Японии и США. Только две компании из 100 ведущих мировых ТНК представляют развивающиеся страны: «Petroleas de Venesuela» (PDVSA, Венесуэла, нефтепереработка) и «Daewoo Corporation» (Республика Корея, диверсифицированная компания).

Количественной характеристикой степени глобализации деятельности ТНК выступают индексы транснационализации. Ведущие позиции по этому показателю занимают: «Seagram Company» (Канада, напитки) — 97,6%, «Asea Brown Boveri» (ABB, Швейцария, электрическое оборудование) — 95,7%, «Thomson Corporation» (Канада, книгопечатание и издательское дело) — 95,1%, «Nestle SA» (Швейцария, продукты питания и напитки) — 93,2%. В целом индекс транснационализации в 1997 г. ТНК Канады, Голландии, Бельгии был в пределах от 78 до 92%, для ТНК стран ЕС в среднем он составил 62,5%, США — 44,2%, Японии — 39,5%.

Как показывает анализ, основные тенденции в развитии международного производства и международного рынка капиталов связаны также с ростом удельного веса и значения прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Анализ ПИИ в региональном разрезе показывает, что в 1997 г. 68,0% общего мирового объема ПИИ приходилось на промышленно развитые страны, а развивающиеся страны сосредоточили 30,2% мировых ПИИ⁹. Пять стран: Аргентина, Бразилия, Китай, Мексика и Польша — получили половину ПИИ всех развивающихся стран. В 1997—1998 гг. произошло изменение объема притока ПИИ в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), вызванное последствиями азиатского финансового кризиса: в 1998 г. он составил 85 млрд. долл. против 96 млрд. долл. США в 1997 г. Наиболее крупным реципиентом ПИИ в развивающемся мире является КНР. Хотя приток ПИИ в 1998 г. в эту страну несколько снизился и составил 44 млрд. долл. по сравнению с 45 млрд. долл. США в 1997 г.¹¹, Китай по-прежнему остается лидером по привлечению ПИИ в развивающемся мире.

Глобализации и интернационализации производства способствовала во многом и либерализация торговых и инвестиционных режимов. Процесс либерализации торговых режимов осуществлялся в рамках присоединения многих развивающихся стран к Всемирной торговой организации (ВТО). За последние 20 лет число стран — не членов ОЭСР, присоединившихся к ВТО, значительно выросло: если в 1980 г. их было 63, то в 1990 г. — 76, а в 1999 г. — 110 стран¹².

В течение последнего десятилетия XX в. многие страны практически всех регионов мира осуществляли либерализацию режимов привлечения иностранных инвестиций, в первую очередь ПИИ. Только в 1998 г. в инвестиционные режимы 60 стран мира было внесено 145 изменений. Около 94% их направлены на создание более благоприятных инвестиционных режимов. Важным фактором либерализации инвестиционных режимов явилась практика заключения двусторонних соглашений. За указанный период количество двусторонних инвестиционных соглашений значительно выросло и составило к концу 1998 г. 1726, из которых 434 были заключены между развивающимися стра-

⁸ World Investment Report 1999. UN. New York and Geneva, 1999. P. 78—80.

⁹ Там же. С. 82—83.

¹⁰ Entering the 21-st Century... P. 38.

¹¹ World Investment Report 1999... P. 54.

¹² Entering the 21-st Century... P. 34.

нами. Общее же число соглашений об избежании двойного налогообложения составило 1871 ед.¹³

Указанные тенденции способствовали глобализации финансовых рынков. В 1997 г. общий оборот мирового капитала составил 400 трлн. долл. в год¹⁴. В целом глобализация финансовых рынков не только способствовала экономическому росту и значительному привлечению зарубежного капитала в развивающиеся страны, но и привела в отдельных странах (Мексика в 1994 г., страны Восточной и Юго-Восточной Азии, Бразилия — в 1997—1998 гг.) к оттоку инвестиций, падению курса валют, потрясениям на валютных рынках.

В этих условиях, как показывает опыт последних лет, ни одна страна не может остаться вне воздействия (в том числе и неблагоприятного) глобализации мировой экономики. Финансово-экономический кризис, разразившийся в Восточной и Юго-Восточной Азии и оказавший влияние на ряд других стран, выявил тесную связь этих событий с общими процессами в мировой экономике. Его эпицентром стали пять государств региона Восточной и Юго-Восточной Азии: Южная Корея, Таиланд, Малайзия, Индонезия и Филиппины. Кризис показал, что сколь бы ни были велики экономические успехи рассматриваемой группы стран, их финансовые структуры еще не успели достичь устойчивого уровня развития и не могли противостоять негативным тенденциям, сложившимся на фондовых рынках отдельных стран региона.

Результаты финансовых кризисов в странах Восточной и Юго-Восточной Азии и других странах резко ухудшили конъюнктуру на мировых рынках капитала, привели к падению цен на мировых рынках на важнейшие виды минерально-сырьевых ресурсов и стратегического сырья. Повышение степени открытости экономики и дальнейшая либерализация ВЭД, очевидно, будут усиливать зависимость страны от состояния мирового хозяйства, внешнеэкономических связей, ситуации на мировых товарно-сырьевых рынках.

В этих условиях встает ряд вопросов, поиск ответов на которые весьма важен для дальнейшего процесса углубления экономических реформ в республике: как эффективно использовать возможности глобализации мировой экономики для стабильного, устойчивого экономического роста и успешной интеграции Узбекистана в мирохозяйственные связи и минимизировать ее негативные последствия; как осуществить рациональное сочетание мер по расширению «открытости» экономики республики с обеспечением защиты экономических интересов Республики Узбекистан и ее экономической безопасности.

Решение этих задач, на наш взгляд, должно сопровождаться разработкой адекватной вызовам глобализации мировой экономики системы обеспечения внешнеэкономической безопасности республики и механизма ее реализации. Соответствующая правовая база для этого создается. В новой редакции Закона Республики Узбекистан «О внешнеэкономической деятельности» (26 мая 2000 г.) в ст. 1 отмечается, что «основными задачами настоящего Закона являются обеспечение экономической безопасности, защита экономического суверенитета и экономических интересов Республики Узбекистан при осуществлении внешнеэкономической деятельности, стимулирование развития национальной экономики, создание условий для интеграции экономики в мировую экономическую систему».

При этом, на наш взгляд, основными критериями внешнеэкономической безопасности республики будут максимизация благоприятных

¹³ World Investment Report 1999... P. 115—118.

¹⁴ Мировая экономика: Социально-экономическое развитие стран мира. М., 2000. № 2. С. 1.

Условий для развития экономики от участия в мирохозяйственных связях и минимизация влияния на нее негативных тенденций глобализации и интернационализации мировой экономики.

Количественными показателями уровня внешнеэкономической безопасности страны могут быть: соотношение экспортных и импортных цен в международной торговле, удельный вес импорта в потреблении, удельный вес машин и оборудования в структуре экспорта и импорта, уровень диверсификации внешних рынков импорта и экспорта продукции, товаров и услуг Узбекистана, коэффициент обслуживания внешнего долга страны, удельный вес золото-валютных резервов в общем объеме импорта. При этом важно обеспечение мониторинга данных показателей для своевременной разработки и реализации превентивных мер по минимизации влияния негативных тенденций развития мировой экономики, изменений мировой конъюнктуры и конкуренции на мировых рынках.

Целесообразно обеспечить дальнейшую диверсификацию экспортных и импортных рынков, формирование региональных и страновых приоритетов развития внешнеэкономических связей с учетом национальных интересов, геополитической и экономической значимости для Узбекистана тех или иных регионов и стран.

К числу основных задач в развитии ВЭД и обеспечении внешнеэкономической безопасности относится повышение конкурентоспособности экономики Республики Узбекистан на макро-, мезо- и микроуровнях. Выступая на XIV сессии Олий Мажлиса (апрель 1999 г.), Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов отмечал, что либерализация экономики, являющаяся главным стержнем и связующим звеном всех преобразований в стране, неразрывно связана с формированием реальной конкурентной среды и организацией выпуска конкурентоспособной на мировых рынках продукции¹⁵. В этих условиях решение проблем, связанных с дальнейшей либерализацией ВЭД, должно сопровождаться разработкой мер по повышению конкурентоспособности экономики республики. Усиление конкуренции на мировых рынках и выдвижение проблемы конкурентоспособности в последние десятилетия на первый план объективно связаны с изменениями в мировой экономике, международных экономических отношениях. При этом формы и методы конкуренции, способы достижения конкурентоспособности со временем претерпевают изменения, связанные во многом с глобализацией и интернационализацией мирохозяйственных связей.

Конкурентоспособность экономики страны, как показывает опыт промышленно развитых и «новых индустриальных стран» Юго-Восточной Азии, во многом зависит от механизма формирования факторов, способствующих росту конкурентоспособности ее национальных компаний на внутренних и внешних рынках. Решение проблемы развития конкурентоспособности экономики требует также совершенствования существующих институциональных структур и правовой базы в этой сфере, выявления и использования перспективных для республиканского экспорта товарно-страновых ниш на региональном и мировом рынках, широкого развития научно-технического сотрудничества, производственной кооперации, инжиниринга и лизинга машин и оборудования, развития финансовой, организационной и информационной инфраструктуры поддержки конкурентоспособности экономики, формирования системы защиты внешнеэкономических интересов республики путем совершенствования валютного, таможенного и экспортного контроля внешнеэкономической деятельности.

¹⁵ Узбекистан, устремленный в XXI век: Доклад Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова на XIV сессии Олий Мажлиса//Народное слово. 1999. 15 апр. С. 1—2.

Необходимым элементом обеспечения внешнеэкономической безопасности республики в условиях переходного периода является сочетание курса на либерализацию ВЭД с временным и выборочным использованием отдельных защитных мер (таможенно-тарифные и валютные барьеры, нетарифные методы регулирования экспорта и импорта) в целях соблюдения экономических интересов узбекистанских товаропроизводителей, в первую очередь экспортеров. Многие из этих мер (валютное и налоговое регулирование, применение защитных и антидемпинговых мер и др.) закреплены в ст. 17 Закона Республики Узбекистан «О внешнеэкономической деятельности».

Импортные тарифы должны оказывать гибкое воздействие на отечественных товаропроизводителей и служить средством защиты тех отраслей и производств республики, которые имеют потенциал повышения конкурентоспособности. При этом необходимо обеспечить большую дифференциацию системы тарифных ставок по видам товаров и формам внешнеторговых сделок.

Глобализация и интернационализация хозяйственной жизни требуют активного включения хозяйствующих субъектов республики в мирохозяйственные связи и широкого их участия в международных экономических отношениях, в том числе в рамках регионального сотрудничества.

На первой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва (январь 2000 г.) отмечалось, что одним из приоритетных направлений обеспечения безопасности является «всестороннее расширение масштабов экономического сотрудничества в Центральной Азии. ...Это способствовало бы не только мощному социально-экономическому подъему, но прежде всего обеспечению безопасности, стабильности и устойчивого развития всего региона»¹⁶. В этих условиях важным фактором экономической интеграции со странами Центральной Азии и СНГ должна стать интернационализация производства. В решении этой проблемы особое место отводится дальнейшему развитию производственно-инвестиционной модели ВЭД республики.

Мировой опыт показывает, что формирование производственно-инвестиционной (геоэкономической) модели ВЭД осуществляется на основе создания сильных и конкурентоспособных на региональном и мировом рынках интегрированных корпоративных структур (финансово-промышленных групп, корпораций, концернов и др.), способных взаимодействовать как с транснациональными зарубежными фирмами и компаниями, так и с огромной массой микрофирм, малых и средних предприятий, являющихся поставщиками полуфабрикатов, комплектующих и готовых изделий, субподрядчиками, дилерами, самостоятельными венчурными научно-исследовательскими и внедренческими предприятиями.

Микрофирмы, малые и средние предприятия в целях повышения конкурентоспособности должны тесно взаимодействовать с интегрированными корпоративными структурами (ИКС) в их производственной, научно-технической, внешнеэкономической, снабженческо-сбытовой и финансовой деятельности, способствуя совместному производству конкурентоспособной продукции и скорейшему выходу с этой продукцией на мировой рынок.

Развитие ИКС в экономике Узбекистана, в том числе в форме финансово-промышленных групп (ФПГ), тесно связанных с малым сектором, позволит решать вопросы, связанные с концентрацией инвестиционных ресурсов в приоритетных отраслях и производствах, повышением экспортного потенциала и конкурентоспособности промыш-

¹⁶ Ташкентская правда. 2000. 26 янв. С. 3.

ленной продукции, формированием рациональных технологических и кооперационных связей как в рамках национальной экономики, так и в масштабе Центральной Азии, СНГ и других зарубежных стран.

Ш. ЗАКИРОВ

РОЛЬ ООН В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Создание ООН и принятие ее Устава открыли качественно новый этап в развитии международного сотрудничества в области прав человека. Устав ООН стал первым международным договором такого масштаба, в котором были закреплены основные принципы сотрудничества государств в области прав человека¹.

«В эпоху громадных исторических перемен, очевидного роста взаимосвязанности и взаимозависимости современного мира,— говорил Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН,— возрастает глобальная роль и значимость ООН как политического механизма планетарного масштаба в изучении и решении общечеловеческих проблем»².

Наряду с Преамбулой, где сказано о решимости народов Объединенных Наций вновь утвердить веру в основные права человека, в равенство, достоинство и ценность человеческой личности, равноправие мужчин и женщин, равенство прав малых и больших наций, в ст. 1 Устава ООН перед Организацией поставлена цель «осуществления международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

Указание на международное сотрудничество в поощрении и развитии уважения к правам человека как на одну из главных целей ООН весьма важно, так как оно свидетельствует о том, что осуществление такого сотрудничества необходимо для поддержания и укрепления всеобщего мира.

Устав ООН закрепляет принцип уважения основных прав и свобод человека как цель, к достижению которой должны стремиться Организация и ее члены. Положения, относящиеся к правам человека, имеются и в других главах Устава. Так, ст. 13 Устава возлагает на Генеральную Ассамблею основные функции по осуществлению прав человека и основных свобод.

Другой главный орган ООН — ЭКОСОС, в соответствии с п. 2 ст. 62 Устава, вправе давать рекомендации для поощрения прав человека. Как вытекает из п. 1 ст. 62, Совет уполномочен делать рекомендации Генеральной Ассамблее, государствам—членам Организации, а также специализированным учреждениям, созданным межправительственными соглашениями, для разрешения международных споров в экономической, социальной, культурной, образовательной областях, в области здравоохранения и т. д. Кроме того, Совет уполномочен готовить для представления Генеральной Ассамблее проекты конвенций по вопросам, входящим в его компетенцию (п. 3 ст. 62), включая права человека. В ст. 68 этой же главы Устава ООН Совету дано право создать комиссии в экономической и социальной областях по поощрению прав человека.

¹ Островский Я. А. ООН и права человека. М., 1968. С. 17—18.

² Каримов И. А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т. 2. Ташкент, 1996. С. 45.

На Комиссию по правам человека, как это вытекает из смысла Устава ООН о полномочиях Экономического и Социального Совета, должна быть возложена конкретная разработка рекомендаций и проектов конвенций, содействующих всеобщему уважению и соблюдению прав и основных свобод человека³.

В докладе подготовительной комиссии к первой сессии Генеральной Ассамблеи, содержащей рекомендацию Экономическому и Социальному Совету создать Комиссию по правам человека на своей первой сессии, указывалось: «В функции этой Комиссии будет входить помощь Совету в выполнении его обязанностей, установленных Уставом, по поощрению прав человека. Исследования и рекомендации Комиссии будут способствовать принятию более высоких норм в этой области и помогать приостанавливать и устранять дискриминацию и другие злоупотребления»⁴.

Далее в докладе говорилось, что работа Комиссии может быть направлена на подготовку предложений, рекомендаций и докладов Экономическому и Социальному Совету по международной Хартии прав, международной декларации или Конвенции о гражданских свободах, правах женщин, свободе информации, по защите меньшинств и предотвращению дискриминации на почве расы, пола, языка или религии. Таким образом, Комиссия по правам человека стала вспомогательным органом Экономического и Социального Совета, выполняющего основную работу по подготовке международных документов о правах человека, рекомендаций и проектов Конвенции.

Впервые в истории межгосударственных договоров, после того как были предусмотрены право народов на самоопределение и равенство больших и малых народов, в Устав ООН были включены статьи, в соответствии с которыми государства обязаны соблюдать права народов, находящихся под их юрисдикцией. В соответствии со ст. 73 Устава ООН, «члены Организации Объединенных Наций, которые несут или принимают на себя ответственность за управление территориями, народы которых не достигли еще полного самоуправления, признают, что интересы населения этих территорий являются первостепенными и, как священный Долг, принимают обязательства максимально способствовать благополучию населения этих территорий».

В соответствии со ст. 76 Устава ООН, система опеки имеет задачу поощрять уважение к правам человека. Обращает на себя внимание и ст. 87 Устава ООН (Совет по опеке). В соответствии с этой статьей, Совет по опеке уполномочивается рассматривать отчеты, представленные управляющей властью, принимать и рассматривать петиции в отношении подопечных территорий, устраивать периодические посещения территорий, находящихся под опекой. В п. «d» ст. 87 Устава отмечается, что указанные выше полномочия Совета не являются исчерпывающими. Совет может предпринимать и другие действия в соответствии с условиями соглашений по опеке.

Особое значение имеет ст. 55 Устава ООН, где отмечается, что именно «с целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципов равноправия и самоопределения народов, Организация Объединенных Наций содействует всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

В этой статье содействие соблюдению прав человека определяется не как самоцель для деятельности ООН, а как мера, направленная на

³ См.: Мовчан А. П. Международная защита прав человека. М., 1958. С. 23.

⁴ См.: Доклад подготовительной комиссии Организации Объединенных Наций. Париж, 1956. С. 36.

создание условий, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями. Положения ст. 55 Устава ООН дают полное основание считать, что международное сотрудничество в защите прав человека не только тесно связано с остальными целями ООН, но и имеет важное значение для поддержания международного мира, развития дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов⁵.

Ст. 56 Устава ООН развивает положения ст. 55 и обязывает членов ООН предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод.

Из указанных статей Устава ООН можно сделать вывод о том, что Устав Организации уделил большое внимание проблеме уважения прав человека и основных свобод. Признавая уважение прав человека как одну из целей Организации, Устав вышел за рамки декларативного характера этих прав. В связи с этим нельзя согласиться с мнением о том, что Устав ООН не содержит каких-либо четких постановлений о правах человека. Основываясь на этом, ряд авторов утверждают, что обязательства государств не идут дальше простого обещания оказывать ООН содействие в достижении ее целей в области защиты основных свобод и прав человека⁶.

П. Дрост, например, считал невозможным признать, что статьи Устава, относящиеся к правам человека, представляют собой правовые нормы⁷. По его мнению, Устав ООН налагает на участников лишь обязательства коллективных действий в данной области, предусматривает поощрение уважения прав человека в качестве одной из главных целей Объединенных Наций, включает в компетенцию главных органов Организации вопросы, связанные с правами человека.

Такую же точку зрения высказал Г. Кельзен. По его мнению, выражения, использованные в Уставе в области прав человека, не означают, что члены Организации имеют юридические обязательства в отношении прав и свобод своих граждан. Все формулировки в данной области, дескать, относятся к целям и функциям Организации, которая не уполномочена Уставом ООН гарантировать своим гражданам права, упоминаемые в Уставе⁸.

Эта точка зрения в настоящее время отвергается юристами-международниками. Здесь нужно отметить, что, помимо ст. 55 Устава ООН, которая накладывает на государства—члены ООН обязательства коллективно и самостоятельно поощрять уважение прав человека и основных свобод, обязательный, нормативный характер носят также цели и принципы, закрепленные в Уставе.

Эту точку зрения подтверждает и консультативное заключение Международного суда ООН от 21 июня 1971 г.⁹, касающееся ситуации в Намибии.

Юристы-международники считают, что Устав ООН выражает общие юридические обязательства в области прав человека, а конкретный объем этих прав определяет внутреннее законодательство государств. По мнению Б. Г. Манова, во всех рассмотренных положениях Устава ООН речь идет «о сотрудничестве государств по поощрению

⁵ См.: Мовчан А. П. Указ. соч. С. 11.

⁶ Bentwich and Martin. A Commentary on the Charter of the United Nations. L., 1951. P. 118.

⁷ Drost P. N. Human rights as legal rights. Leiden. 1951. P. 29.

⁸ Kelsen H. Implementation of international protection of human rights. Acad. droit intern. Rec. Cours. Vol. 110. 1963. P. 13—17.

⁹ International Court of justice: Report. 1971. P. 57, 131.

и развитию уважения к правам человека, а не непосредственной защите прав индивидов»¹⁰.

Г. И. Тункин пишет, что «вторжение регулирующего воздействия международного права в области прав человека не означает ни того, что права человека регулируются международным правом непосредственно, ни того, что они перестали быть, в основном, внутренними делами государств»¹¹.

Не отрицают подобных выводов и другие ученые-юристы. Так, А. Эйд считает, что государство потенциально является тем учреждением, которое занимается правами человека. По его мнению, права человека в каждом обществе будут развиваться за счет внутреннего момента, поскольку невозможно возложить обязательства в области прав человека извне¹². К. Вассак подчеркивает, что «компетенция международных органов в области прав человека, по существу, является вспомогательной. Государство остается основным органом, уполномоченным обеспечивать уважение прав человека»¹³.

Иную позицию занимают некоторые юристы-международники, которые считают, что факт включения прав человека в международный документ снижает барьер невмешательства международной организации во внутренние дела государства¹⁴.

Аналогичной точки зрения придерживается и Ж. Старк, который отмечает, что «включение прав человека в Устав ООН вывело вопрос прав человека из сферы внутренней юрисдикции государств»¹⁵.

На наш взгляд, вопрос о юридических обязательствах, возлагаемых Уставом ООН, следует рассматривать с учетом следующих факторов.

Первое. Нельзя рассматривать Устав ООН и его положения в области прав человека в отрыве от остальных международных документов, разработанных и принятых под эгидой главных и специализированных органов Организации. Только комплексное рассмотрение всех этих документов дает положительный ответ на вопрос о юридических обязательствах государств по соблюдению прав человека.

Второе. Любое посягательство на принципы и цели ООН влечет за собой прямое вмешательство Организации Объединенных Наций, а поощрение уважения основных прав и свобод человека входит, как было выше отмечено, в цели Организации.

Третье. Любое противопоставление компетенций международных и внутригосударственных органов неверно, ибо оба этих фактора являются взаимозависимыми и дополняющими друг друга.

Четвертое. Хотя динамика развития прав человека в мире последних лет указывает на постоянное расширение круга полномочий международных организаций и особенно на роль Организации Объединенных Наций и учрежденных ею органов в разработке контрольных механизмов, основная тяжесть в области имплементации разработанных норм ложится на внутригосударственные органы членов ООН.

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод, что Устав ООН как основополагающий международный договор, в силу его всеобщности накладывает на государства юридические обязательства об-

¹⁰ Манов Б. Г. ООН и содействие осуществлению соглашения о правах человека. М., 1986. С. 13—14.

¹¹ Тункин Г. И. Теория международного права. М., 1970. С. 93.

¹² Eide A. Human rights and non-international in the all European system// Peace proposals. 1977. N 3. 215.

¹³ Vassak K. Le droit international de droits de l'homme//Recueil des cours, Hague Academy of International Law. Vol. IV. P. 375.

¹⁴ Манов Б. Г. Указ. соч. С. 13—14.

¹⁵ Starke J. G. Human rights and international law. L., 1985. P. 21.

щего характера, а конкретизация его положений в различных конвенциях обязывает членов Организации, после их ратификации, привести свое законодательство в соответствие с принятыми международными стандартами.

В развитие положений Устава ООН в рамках Организации и ее специализированных учреждений разработаны и приняты такие важные международные соглашения в области прав человека, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция 1948 г. о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него, международные Пакты о правах человека 1966 г., международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Конвенция 1968 г. о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человека, международная Конвенция 1973 г. о пресечении преступлений апартеида и наказании за него, международная Конвенция 1979 г. о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция 1984 г. против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенция о правах ребенка 1989 г., Конвенция о статусе беженцев 1951 г., международная Конвенция о защите прав всех трудящихся, мигрантов и членов их семей 1990 г., Конвенция о коренных народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах 1989 г.¹⁶

Нормотворческая деятельность ЮНЕСКО в данной области весьма активна¹⁷. Только МОТ приняла почти 200 конвенций по различным аспектам социальных и экономических прав.

В основе международных соглашений и конвенций по вопросам, относящимся к правам человека, находятся такие основополагающие и общепризнанные принципы, как принцип уважения суверенитета государств и недопустимости вмешательства в их внутренние дела, принцип равноправия всех людей и запрещения дискриминации, принцип самоопределения всех народов и наций, принцип равенства мужчин и женщин, а также принцип, согласно которому определенные фундаментальные права и свободы должны соблюдаться в любой ситуации, включая вооруженные конфликты. В некоторых конвенциях закреплен принцип ответственности за преступные нарушения прав человека. Все конкретные нормы по правам человека должны разрабатываться на основе этих принципов, которые одновременно являются критерием их законности.

Эти принципы в межгосударственных отношениях по своему значению постоянно меняются. Их роль может возрастать или значительно уменьшаться в зависимости от массы причин. Возьмем, к примеру, принцип уважения суверенитета государств и невмешательства в их внутренние дела. Если на протяжении длительного исторического периода этот принцип играл и продолжает играть большую роль в межгосударственных отношениях вообще, то в области прав человека его значение становится все меньше и меньше. Это объясняется тем, что государства, вступая в международные договоры в области прав человека, автоматически уступают часть своего суверенитета международным органам, которые наделяются полномочиями вмешиваться в их внутренние дела. Это явление, на наш взгляд, и впредь будет иметь тенденцию к расширению.

¹⁶ См.: Права человека: Сборник международных договоров. Т. 1. Универсальные договора. Нью-Йорк, Женева, 1994; Узбекистан и международные договора по правам человека. Ташкент, 1998.

¹⁷ См.: Международные нормативные акты ЮНЕСКО: Конвенции, соглашения, протоколы, рекомендации, декларации. М., 1993.

В формировании общепризнанных принципов и норм, касающихся прав человека, основная роль принадлежит ООН и ее специализированным учреждениям. Именно в рамках этой организации государствами были разработаны и приняты все важнейшие международные соглашения в области прав человека.

В ряде случаев принятию международно-правовых договоров по этим вопросам предшествуют разработка и одобрение соответствующих деклараций и резолюций. Необходимость такого подхода во многом диктуется сложностью рассматриваемых проблем и различной позицией государств по обсуждаемым проблемам¹⁸.

К примеру, можно назвать Всеобщую декларацию прав человека, Международные Пакты о правах человека и Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Практика разработки договоров в области прав человека знает также случаи, когда попытки заключения ряда договоров закончились неудачно и государства ограничились принятием резолюции или декларации. Это объясняется тем, что нормы в области прав человека тесно связаны с политикой, идеологией и национальными особенностями государств. Поэтому при разработке международно-правовых норм по правам человека сталкиваются разные интересы и дело доходит до таких острых противоречий.

Но даже в случаях, когда достигается взаимное согласие и государства закрепляют в международных договорах какие-либо нормы, создается лишь база для их имплементации. Реальная эффективность этих норм зависит от проведения специальных внутригосударственных мер каждой стороной — участницей международного соглашения¹⁹.

Не остаются без изменений и формы и методы деятельности ООН в области прав человека. Они совершенствуются в ходе осуществления и координации международного сотрудничества в области прав человека. Не вдаваясь в их исчерпывающий анализ, представляется необходимым рассмотреть лишь некоторые направления практики механизма ООН и, в частности, взаимодействие ее органов по разработке международно-правовых актов по правам человека и контролю за их выполнением.

Координация нормотворческой деятельности органов ООН и ее специализированных учреждений в области прав человека активно осуществлялась на этапе разработки Всеобщей декларации прав человека, международного Пакта о гражданских и политических правах и особенно международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах. По просьбе Генеральной Ассамблеи компетентные организации проделали большой объем работы по подготовке замечаний и предложений по разрабатываемым проектам статей. Подготовленные документы и материалы обрабатывались затем Комиссией по правам человека и после их обсуждения в ЭКОСОС передавались для окончательного утверждения Генеральной Ассамблее ООН. В результате подобного сотрудничества были в значительной мере учтены замечания МОТ, касающиеся редакции ст. ст. 6—8 международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах (право на свободный труд и благоприятные условия труда, права профсоюзов), а затем замечания, подготовленные ЮНЕСКО, отразились на содержании ст. ст. 13—14 Пакта (права человека в области образования и культурные свободы).

¹⁸ См.: Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1996.

¹⁹ См. подробнее: Блищенко И. П. Международное и внутригосударственное право. М., 1960. С. 199; Черниченко С. В. Личность и международное право. М., 1974. С. 36—55.

Аналогичное взаимодействие международных органов и организаций в рамках системы ООН осуществляется при подготовке проектов большинства специальных актов по правам человека.

Приведенные примеры разработки документов в области прав человека в системе ООН позволяют выделить следующие ее формы. Основные и вспомогательные органы (ЭКОСОС, Комиссия по правам человека), руководствуясь решениями Генеральной Ассамблеи, принимают общие рекомендации, адресованные исполнителям — странам или учреждениям системы ООН. В процессе изучения конкретных вопросов органы ООН используют возможность взаимных консультаций, обмена информацией, а также взаимное представительство экспертов.

Изложенные выше примеры методов и процедур сотрудничества органов и организаций системы ООН в области прав человека не являются исчерпывающими. Тенденции развития современного международного права, динамичность связанных с ним структур межгосударственных отношений постоянно корректируются деятельностью ООН в области прав человека. Однако довольно общий и нередко политический характер формулировок, лежащих в основе институтов и процедур ООН, создает известные трудности, делая неопределенным их юридическое содержание. А в результате основным и вспомогательным органам системы ООН приходится принимать большое количество решений, направленных на конкретизацию и упорядочение организационно-правовых форм деятельности ООН в области защиты прав человека.

Ф. НАМОЗОВ

ЎСИМЛИК ДУНЕСИДАН ФОЙДАЛАНИШ ВА УНИ МУҲОФАЗА ҚИЛИШНИНГ ҲУҚУҚИЙ ҲОЛАТИ

Ўсимлик дунёси табиат объектлари ичида алоҳида ва муҳим ўрнини эгаллайди. Ўсимлик дунёсининг табиат объектлари орасидаги турган ўрни унинг табиат ва жамият ҳаётидаги аҳамияти, табиат ва кишилик жамиятнинг ўзаро алоқаси, узвийлиги ҳамда муносабатидаги ролидан келиб чиқади. Ўсимлик дунёсининг ҳуқуқий ҳолати унинг табиат ва жамиятдаги ана шу ўрни ҳамда аҳамиятини эътиборга олган ҳолда белгиланади.

Ўсимлик дунёси ҳуқуқий ҳолатини белгилашда аввало унинг табиатда турган ўрни, фойдаланиш аҳамияти, муҳофаза қилиш зарурияти, инobatга олинади. Табиат объектлари ичида ўсимлик дунёси муҳим экологик вазифани бажариши билан характерланади. У табиий атроф-муҳит мувозанатини сақлаб туриб, ундаги тирик мавжудотни яшаши учун муҳим бўлган кислород етказиб беради. Шунингдек, ўсимлик дунёси ерни сув ва шамол эрозиясидан, қуёш нуридан сақлашда, сувни муҳофаза этишда муҳим роль ўйнайди.

Ўсимлик дунёси экологик вазифадан ташқари хўжалик эҳтиёжларини қондиришда ҳам муҳим хом-ашё манбаи сифатида хизмат қилади. Ундан саноат, қишлоқ хўжалиги, табобат, соғломлаштириш, илм-фан мақсадларида кенг фойдаланилади. Ўсимлик дунёси ёғоч, мева, дорин-дармон, пичан тайёрлашда муҳим манба бўлиб ҳисобланади.

Ўсимлик дунёси объектларининг ана шу экологик ҳамда хўжалик эҳтиёжлари вазифасининг бажариш йўналишларидан келиб чиқиб, уларга нисбатан ҳуқуқий ҳолат ўрнатилади. Масалан, ўрмонлардан фойдаланиш ва уларни муҳофаза қилиш бўйича муносабатлари белгиланган ҳуқуқий ҳолатга нисбатан, камёб ва йўқолиб кетиш хавфи остида турган ўсимлик турларидан фойдаланиш тартибига белгилан-

ган ҳуқуқий ҳолат фарқ қилиши мумкин. Ёки илмий мақсадларда фойдаланиладиган ўсимлик дунёси объектларининг ҳуқуқий ҳолати ёввойи организмлардан ташкил топган табиий ўсимликлар жамоаларига белгиланган ҳуқуқий ҳолатидан бошқача бўлиши мумкин.

Ўзбекистон Республикасида ўсимлик дунёсидан фойдаланиш ва уларни муҳофаза қилишни тартибга солишчи, ўсимлик дунёси объектлари ҳуқуқий ҳолатини ўрнатувчи меъёрий ҳужжатлар қабул қилинган. Булар жумласига Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, «Табиатни муҳофаза қилиш тўғрисида»ги, «Ўсимлик дунёсини муҳофаза қилиш ва ундан фойдаланиш тўғрисида»ги, «Ўрмон тўғрисида»ги, «Мулкчилик тўғрисида»ги қонунлари ҳамда Ўзбекистон Республикасининг Жиноят, Маъмурий жавобгарлик, Фуқаролик кодексларини кириштириш мумкин.

Чунончи, Ўзбекистон Республикаси Конституциясида ўсимлик дунёсига нисбатан мулкчиликнинг ҳуқуқий ҳолати ўрнатилган бўлиб, унга кўра ўсимлик дунёси давлат мулки — умуммиллий бойлик бўлиб, ундан оқилона фойдаланиш зарур ва у давлат муҳофазасидадир (55-модда). Ўсимлик дунёси объектлари мулкчилигига нисбатан худди шундай ҳуқуқий ҳолат «Табиатни муҳофаза қилиш тўғрисида»ги (4-модда), «Ўсимлик дунёсини муҳофаза қилиш ва ундан фойдаланиш тўғрисида»ги (3-модда), «Ўрмон тўғрисида»ги (3-модда), «Мулкчилик тўғрисида»ги қонунларда ҳам белгиланган.

Ўсимлик дунёсини муҳофаза қилиш ва ундан фойдаланиш тўғрисидаги меъёрий ҳужжатлар табиий шароитда ўсадиган ўсимлик дунёси, шунингдек такрор кўпайтириш ва генетик фондни сақлаш учун экиб ўстириладиган ёввойи ўсимликларни муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш соҳасидаги муносабатларни тартибга солишга қаратилган бўлиб, уларнинг асосий вазифаси флоранинг тур таркибини ва генетик фондни табиий шароитларда сақлаб қолиш, табиий ўсимликлар жамоаларининг ва ёввойи ўсимликлар ўсадиган муҳитнинг бир бутунлигини сақлаш, ўсимлик дунёсидан оқилона фойдаланиш ва уни такрор кўпайтиришни таъминлаш, юридик ва жисмоний шахсларнинг ўсимлик дунёсини муҳофаза қилиш ва ундан фойдаланиш соҳасидаги фаолиятларини ҳуқуқий тартибга солиш, ўсимлик дунёсини муҳофаза қилиш ва ундан фойдаланиш қоидалари бузилганда айбдорларга тегишлича мулкчи, маъмурий, жиноий жавобгарлик жазо-чораларини қўллашдан иборат бўлади.

Ўсимлик дунёси объектларини муҳофаза қилиш ва ундан фойдаланиш бўйича ҳуқуқий ҳолатни белгилашда Ўзбекистон Республикасининг «Ўрмон тўғрисида»ги ва «Ўсимлик дунёсини муҳофаза қилиш ва ундан фойдаланиш тўғрисида»ги қонунлари алоҳида ўринни эгаллайди. Бу қонунларда ўсимлик дунёси объектлари, ушбу объектлардан фойдаланиш турлари, муддатлари, нормативлари, фойдаланувчиларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари, ўсимлик дунёси объектларидан фойдаланишни чеклаш, тўхтатиш ва ман этиш, ўсимлик дунёси объектларининг мониторинги, давлат кадастри каби масалалар тартибга солинган.

Қонунда ўсимлик дунёси тушунчаси бевосита очиб берилмаган. Шунингдек, ўсимлик дунёсидан фойдаланиш ҳуқуқи тушунчаси ҳам қонунда ўз ифодасини топмаган. Ўсимлик дунёси тушунчаси ҳуқуқий адабиётда ҳам ҳали тадқиқот предмети бўлган эмас. Ҳуқуқий адабиётларда фақат ўрмон тушунчаси ва ўрмондан фойдаланиш ҳуқуқи тушунчаларигагина эътибор қаратилган. Маълумки, ўсимлик дунёси тушунчаси ўрмон тушунчасига нисбатан анча кенг бўлиб, ундан баъзи жиҳатлари бўйича фарқ ҳам қилади. Масалан, ўрмон тушунчасига дов-дарахтлар билан қопланган ерлар билан бир қаторда, дов-дарахтлар билан қопланмаган, аммо шу мақсадларга ажратилган ерларни

ҳам киритамиз. Бундан ташқари, ўсимлик дунёси тушунчасига сув остида ўсадиган ўсимликларни ҳам киритишимиз мумкин, лекин улар ўрмон тушунчасини бермаслиги мумкин ва ҳоказо.

Ўсимлик дунёси деганда чорвачилик, овчилик, техник хом-ашё тайёрлаш, дориворларни йиғиш, дарахт ва буталарни кесиш, илмий-тадқиқот, маданий-маърифий, соғломлаштириш, рекреация, табиатни муҳофаза қилиш мақсадларида фойдаланиладиган ёввойи организмлар — дарахт, бута ва ўтсимон уруғлайдиган ўсимликлар, қирққулоқ-симонлар, моҳсимонлар, сув ўтлари, лишайниклар, замбуруғлар, табиий ўсимликлар мажмуи йиғиндиси тушунилади. Шундан келиб чиқиб, ўсимлик дунёсидан фойдаланиш ҳуқуқи қонунда белгиланган мақсадларда ўсимликлар мажмуидан фойдаланишда келиб чиқадиган муносабатларни тартибга солувчи ҳуқуқий нормалар йиғиндиси тушунилади. Бу ҳуқуқий нормалар ўсимлик дунёси объектларидан фойдаланувчи субъектларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятларини, фойдаланиш учун бериш, тўхтатиш, бекор қилиш тартибларини, давлат бошқаруви, ўсимлик дунёси муҳофазаси билан боғлиқ муносабатларни тартибга солишга қаратилган бўлади. Демак, ўсимлик дунёсининг ҳуқуқий ҳолати ўсимлик дунёсига нисбатан мулкдорлик, давлат бошқаруви, ўсимлик дунёси объектларидан фойдаланиш, фойдаланишни чеклаш, тўхтатиш, бекор қилиш, фойдаланиш нормативлари, фойдаланувчиларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари ҳамда қонуний манфаатлари, ўсимлик дунёсини муҳофаза қилиш, ўсимлик дунёси мониторинги, давлат кадастри, давлат назорати каби тартиб-қоидаларни белгилаш ва ўрнатишни мақсад қилади.

Ўсимлик дунёсининг ҳуқуқий ҳолатини белгилашда ҳаракатдаги қонунчилик унинг объектларини аниқлашга алоҳида эътибор берган. Чунончи, Ўзбекистон Республикасининг «Ўсимлик дунёсини муҳофаза қилиш ва ундан фойдаланиш тўғрисида»ги қонунининг 5-моддасига кўра, ўсимлик дунёси объектларини, биринчидан, ёввойи организмлар, яъни дарахт, бута ва ўтсимон уруғлайдиган ўсимликлар, қирққулоқ-симонлар, моҳсимонлар, сув ўтлари, лишайниклар ва замбуруғлар ўзининг бутун хилма-хил турлари билан; иккинчидан, ёввойи организмлардан ташкил топадиган табиий ўсимликлар жамоалари ёки уларнинг ҳар қандай мажмуи; учинчидан камёб ва йўқолиб кетиш хавфи остида турган ўсимлик турлари; тўртинчидан, ёввойи ўсимликларнинг мевалари, уруғлари ва бошқа қисмлари ёки улар ҳаёт фаолиятининг маҳсуллари ташкил этади.

«Ўсимлик дунёсини муҳофаза қилиш ва ундан фойдаланиш тўғрисида»ги қонун ўсимлик дунёсидан фойдаланиш муддатлари, шакллари, турлари, нормативлари, бекор қилиш асосларини ўрнатишга катта аҳамият берган. Бу нормаларда ўсимлик дунёсидан фойдаланишнинг ҳуқуқий ҳолати, тартиблари ўрнатилган. Чунончи, қонуннинг 6-моддасида ўрнатилишича, ўсимлик дунёси объектларидан фойдаланиш умумий ва махсус бўлиши мумкин. Ўсимлик дунёси объектларидан умумий фойдаланиш жисмоний шахслар томонидан ҳаётий зарур эҳтиёжларни қондириш учун бепул амалга оширилади. Ўсимлик дунёси объектлари махсус фойдаланишга ишлаб чиқариш фаолиятини ва бошқа фаолиятни амалга ошириш учун ҳақ эвазига юридик ва жисмоний шахсларга рухсатномалар асосида берилади. Ўсимлик дунёси объектлари доимий ёки вақтинча (узоқ муддатли ва қисқа муддатли) фойдаланишга берилади (8-модда).

Ўсимлик дунёси объектларидан фойдаланиш ҳуқуқини бекор қилиш тартиби ва асослари қонунда батафсил белгилаб берилган. Ўзбекистон Республикасининг «Ўсимлик дунёсини муҳофаза қилиш ва ундан фойдаланиш тўғрисида»ги қонунининг 19-моддасига биноан, ўсимлик дунёси объектларидан фойдаланиш ҳуқуқи шундай ҳуқуқдан воз

кечилганда; муддат тугаганда; фойдаланувчи юридик шахс тугатилганда; ўсимлик дунёси объектларини муҳофаза қилиш, улардан фойдаланиш ва уларни такрор кўпайтириш қондаларни, нормативлари бузилганда; ҳақ белгиланган муддатда тўланмаганда; фойдаланиш таъсирида табиий ўсимликлар жамоаларида аслига қайтариб бўлмас ўзгаришлар хавфи юзага келганда; ер участкалари давлат ва жамоат эҳтиёжлари учун олиб қўйилганда бекор қилинади. Айрим турдаги ёввойи ўсимликларнинг, масалан, заҳарли, гиёҳванд моддаси бор, карантинли ўсимликлар, бегона ўтлар ҳамда шудгорлар, пичанзорлар ва яйловларнинг ўз-ўзидан ўт босиб кетишга кўмаклашадиган бошқа ўсимликларнинг тарқалишини ва уларнинг миқдорини тартибга солиш бошқа ўсимликларга ва ўзга табиат объектларига зарар етказишига йўл қўйилмайдиган ҳамда табиий ўсимликлар жамоаларининг ва улар ўсадиган муҳитнинг сақланишини таъминлайдиган усуллар билан амалга оширилади. Тарқалиши ва миқдори тартибга солиниши лозим бўлган ёввойи ўсимликларнинг турлари махсус ваколат берилган давлат органлари томонидан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг хулосалари асосида белгилаб берилди.

Ўсимлик дунёсини муҳофаза қилиш ва ундан фойдаланиш соҳасидаги давлат бошқаруви Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси, маҳаллий давлат ҳокимияти органлари, шунингдек махсус ваколатли давлат органлари томонидан амалга оширилади. Ўзбекистон Республикаси табиатни муҳофаза қилиш давлат қўмитаси ва Ўзбекистон Республикаси Қишлоқ ва сув хўжалиги Вазирлигининг ўрмон бош бошқармаси ўсимлик дунёсини муҳофаза қилиш ва ундан фойдаланиш соҳасида махсус ваколатли давлат бошқарув органлари ҳисобланадилар. Улар зиммасига ўсимлик дунёсини объектларидан қонунда белгиланган тартиб ва асосларда самарали ва мақсадга мувофиқ фойдаланишни бошқариш вазифаси юклатилган.

Умуман олганда, ўсимлик дунёсини муҳофаза қилиш ва ундан фойдаланишнинг ҳуқуқий ҳолати ушбу табиий ресурслардан табиат ва жамиятнинг умумий қонуниятлари асосида экологик ва иқтисодий эҳтиёжларни ҳисобга олган ҳолда улардан оқилона ва самарали фойдаланиш, камёб ҳамда йўқолиб кетаётган ўсимлик дунёсини сақлаб қолиш учун хизмат қилади.

У. САПАЕВ

ИНДИВИДУАЛИЗМ МОҲИЯТИ ВА ШАХС ҚАДР-ҚИММАТИ

«Ўзбек демократияси» вужудга келаётган ва мустаҳкамланаётган ижтимоий воқелик туфайли шахс қадр-қиммати, унинг ҳақ-ҳуқуқлари жамият ҳаётида ва миллий тафаккурда энг муҳим муаммолардан бирига айланди. Бу эса, ўз навбатида, мазкур масала ҳамда у билан боғлиқ назарияларни ижтимоий-фалсафий, фалсафий-ҳуқуқий ва аксиологик таҳлил қилишни бугунги куннинг долзарб вазифасига айлантирмоқда.

Янги воқелик инсон, шахс муаммоларини ёритишда анъанавий андозалардан воз кечиш зарурлигини, азалий маънавий қадриятларимиз билан бир қаторда ғарб демократик тафаккури сарчашмаларидан ҳам ташбеҳлар излаш лозимлигини тақозо этмоқда. Зеро, Президент Ислам Каримов таъкидлаганидек, «Мустақил Ўзбекистоннинг куч-қудрати манбаи — халқимизнинг умуминсоний қадриятларига содиқлигидир»¹.

¹ Каримов И. А. Ўзбекистон: миллий истиқлол, иқтисод, сиёсат, мафкура. Тошкент, 1996. 76-бет.

Шу боис «умуминсоний қадриятларни ижодий ўрганиб, ўз заминимизга тадбиқ этиш лозим»².

Инсоннинг шахс сифатида ўзлигини англашда, сиёсий, иқтисодий, ҳуқуқий ва маънавий ҳаётда ўзини намоён эта билишда индивидуал хусусиятлар муҳим ўрин тутати. Шўро даврида инсон индивидуаллигига, умуман, классик индивидуализм ғоясига ғайриилмий синфийлик нуқтаи назардан қараш анъанаси, яъни мафкуравий мақбулликдан келиб чиққан ҳолда ижтимоий жиҳат-жамоа (қоммуна)га эътибор кучли эди. Бу даврда, француз файласуфи А. Камю таъбири билан айтганда, «Жамоатнинг бахтиёрлиги ундаги ҳар бир одамнинг бахтидан иборат»³ эканлиги «коллективлаштириш», «коллективчилик» негизида ҳар томонлама инкор қилинди. Шахс қадр-қиммати, яъни инсоннинг ҳуқуқи, эрки, унинг ижтимоий жараёнлардаги нуфузи, фуқаронинг давлат, жамият учун ижтимоий аҳамияти «оммавийлик» соясида қолиб кетди. Шунинг натижаси ўлароқ, тоталитар тузумда, моҳиятан антитоталитар индивидуализм ғоясининг фақат салбий жиҳатларига урғу берилди.

Илмий адабиётларда индивидуализмнинг «буржуа идеологияси ва ахлоқи учун айниқса характерлидир»⁴, деб таърифланиши ва ҳаётга тадбиқ қилиниши — инсон табиатидаги ҳар қандай «изм»лардан ҳоли ички салоҳият кучларни йўққа чиқаришга уриниш эди. Инсоннинг «ўз»лигига, «Мен»ига таҳдид солувчи бундай ёндашув ижтимоий ҳаётда қатор салбий оқибатларга, хусусан, ижтимоий муносабатларда шахс ҳуқуқларининг давлат тасарруфига ўтиши билан боғлиқ деиндивидуализация жараёнининг кучайишига олиб келди.

Бизнингча, индивидуализмни ижтимоий ҳодиса сифатида ижтимоий-фалсафий жиҳатдан «реабилитация» қилиш, ижодий ўрганиш даври келди. Негаки, индивидуализм ҳар қандай демократик ғоянинг, ҳар бир назарий-конструктив ижтимоий-сиёсий дунёқарашлар ва социологик йўналишларнинг асосий тамойилларидандир. Бир мақола доирасида, демократик қадриятлар мағзи бўлган мазкур ғоянинг барча қирраларини қамраб олиш имконсиз юмуш, албатта. Шунинг учун, биз асосан индивидуализмнинг ижтимоий дунёқараш ва қадрият сифатидаги аҳамиятига эътибор қаратмоқчимиз.

Индивидуализм — индивидуал эркинлик, индивидуал манфаат ва индивидуал дунёқарашга асосланувчи, аммо уларни шахс ва жамият муносабатларида мутлақлаштирмайдиган рационалистик характердаги мураккаб тафаккурий оқим, ғоя. Ижтимоий-психологик, аксиологик жиҳатдан уни примитив, гипериндивидуализм ва демократик (либерал, консерватив) шаклларга ҳам ажратиш мумкин. Мақола ҳажмини ҳисобга олиб индивидуализмнинг биринчи ва иккинчи кўринишларига тўхталмаймиз.

Индивидуализмнинг ички психологик тузулмасини инсонни ўз қадр-қиммати, манфаатини англаш, «ўзлик»ни қадрлаш ва тақдир олдидаги масъулиятни ҳис қилиш каби кишини мустақиллик, омилкорликка ундовчи инсоний туйғулар билан ифодалаш мумкин. Унинг дунёқараш сифатидаги формуласини, ҳар бир соҳада инсон қадр-қиммати, ижодий қобилияти намоён бўлиши учун тенг шароит ва тенг имкониятлар ифодалади⁵. Яъни, индивидуализм индивидуалликка ва тенгликка асосланади. Шу боис, унда гуруҳий, табақавий, синфий ва бошқа чеклашга, хуёусан давлатга, шахсга сиғиниш каби тоталита-

² Каримов И. А. Ўз келажакимизни ўз қўлимиз билан қурмоқдамиз. Президент Ислом Каримовнинг «Туркистон» газетаси муҳбири саволларига жавоблари// Ҳуррият, 1999 йил, 3—9 феврал.

³ Камю А. Бегона. Тошкент, 1995. 147-бет.

⁴ Философия луғати. Тошкент, 1976. 187-бет.

⁵ Қаранг: Н о w e r Н. American individualism. IV—V, 1979. P. 65.

ризмнинг маънавий манбаларига қатъий иммунитет — толерантлик принципи мавжуд. Бу индивидуализмнинг туб моҳиятини ташкил қилади.

Шунинг учун ҳам индивидуалистик муҳитда инсоннинг инсонга муносабатида кишининг қадр-қиммати у мансуб ижтимоий гуруҳ, синфнинг характери устувор аҳамият касб этмайди. Ҳаттоки, илк индивидуалистик жамиятлар — қадимги Юнонистон ва қадимги Римда ҳам инсон қадр-қиммати мезони, даставвал, кишининг бой ёки камбағаллиги, диний эътиқоди, плебей ёки патрицийлигидан эмас, унинг фуқаролигидан иборат бўлган.

Масалага тарихийлик ва мантиқийлик нуқтаи назаридан қараганда, индивидуалистик дунёқараш бўлмаганида, балки демократиянинг ўзи ҳам бўлмасди. Чунки, демократия мазмунан-моҳиятан индивидуализм принципига асосланади. Бошқача айтганда, демократия ва ундан келиб чиқадиган барча воқеа ва ҳодисалар индивидуалистик ижтимоий тафаккур орқали ҳаракатга келади.

Ана шулардан келиб чиққан ҳолда қуйидагиларни таъкидлаш лозим:

Биринчидан, индивидуализм — жамоавийлик (коллективизм) билан бирга инсоннинг ҳар томонлама камол топишида, унинг асосий ҳуқуқлари, яъни инсоний яшашга, мулкка, эркинликка ва шахсий қадр-қимматга бўлган интилишлари тўла таъминланишининг ёки жамиятда шахс қадр-қиммати ўзининг ҳақиқий мавқеига эга бўлиши жараёнининг зарурий шартидир.

Иккинчидан, индивидуалистик тафаккур, эътиқод — жамият иқтисодий салоҳиятининг ривожланиши, миллатнинг — тўлақонли фаол сиёсий миллат сифатида шаклланишининг, демакки, кучли фуқаролик жамияти вужудга келиши ва тараққиётининг негизларидандир.

— Шу жиҳатдан, эндиликда индивидуализм ва жамоавийлик дунёқарашларини ўзаро қарама-қарши қилиб қўйиш даври ўтди⁶. Қолаверса, жамиятда фуқаровий онг шаклланиши мантиқан бундай қарама-қаршиликдан мустасно.

Тарихий ривожланишнинг муайян босқичларида жамоавийлик тамойиллари устувор бўлади. Ижтимоий тараққиёт суръатлари тезлашган, айниқса, тарихнинг туб бурилиш давларида индивидуализмга, унинг идеалларига эҳтиёж кучаяди. Ерқин индивидуал фаолиятлар, шахсларнинг яқка ҳолдаги омилкор фаолияти бирор соҳа ёки бутун жамиятни олга сурувчи асосий кучга айланади. Аммо, бу — ижтимоийлик тамойили бутунлай йўқолади дегани эмас! Бу ҳол индивидуализмнинг тадрижий ижтимоийлик занжирини вужудга келтиришнинг алоҳида «ҳалқа»си ёки доминант кучи сифатида намоён бўлишидир. Буни айниқса, ривожланган демократик давлатлар мисолида яққол кўриш мумкин. Уларнинг тажрибаси, индивидуалистик либерал қадриятлар — шахсий мустақиллик ва эркин ҳамкорлик, хусусий мулкчилик ва бозор муносабатлари, ҳуқуқий давлат ва ҳокимиятнинг чекланганлиги — шахс қадр-қиммати билан диалектик тусдалигини ҳамда уларгина ижтимоий тараққиётнинг бош бўғини эканлигини кўрсатади. Зотан, замонавий ноавторитар жамоавийлик ва демократик талқиндаги индивидуализм тамойиллари ўзларининг ижтимоий характери бўйича бир-бирини истисно қилмайди, билъакс, бир-бирларини тўлдиради ва тақозо этади.

Бугун шу нарса аниқки, замонавий жамоавийлик ва индивидуализмнинг ўзаро алоқадорлиги қонуниятини инкор этиб мавжуд баъзи диалектик зиддиятларни мутлақлаштириш асосида уларнинг ўртасига «Хитой девори»ни қўйишга ҳожат йўқ. Сабаби, демократик воқелик-

⁶ Қаранг: Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 378.

да, шахс қадр-қимматидек мураккаб ижтимоий ҳодиса ўз мазмун ва моҳиятига кўра бундай чегаравийликдан, «темир парда»дан юқори туради. Айни пайтда, фақат индивидуализм ёки фақат жамоавийлик қадриятлари инсон қадрини, жамият ҳаётини тўлиқ қамраб ололмаслиги ҳам табиий ҳолдир. Шу боисдан, мазкур ижтимоий ҳодисаларни бир-бирини инкор этувчи системалар, деб ҳисоблаш оддий мантиқсизликка олиб боради.

Моҳиятан олганда ҳам, индивидуаллик ва ижтимоийлик, индивидуализм ва жамоавийлик ижтимоий фалсафанинг айрим атамалари эмас, балки ўзича «қўшалок» тўшунчалар (категориялар) бўлиб, бири иккинчисиз мавжуд бўлмайди. Жамиятда улар ҳамма вақт турли даража ва кўринишларда бирга ривожланади. Фақат, муайян шароитга қараб унис ёки буниси етакчи мавқега эга бўлиши мумкин. Уларнинг ўзаро уйғунлиги, замон талабларига мос оқилона (рационал) муштараклиги — инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари таъминлашни механизмнинг ва шу билан бирга, демократик-ҳуқуқий давлат қурилиши ва мустақамланишининг асосий манбаларидан биридир. Табиийки, бундай воқеликда К. Поппер таъкидлаганидек, инсон эркинлиги ва ҳуқуқларини мустақамлаш мақсадида сиёсий институтларни одилона режалаштиришга асосланган жамоавийлик индивидуализмни инкор қилмайди⁷.

Демократик давлат, ҳуқуқий жамият сари дадил бораётган мустақил Ўзбекистонда қайд қилинган тамойилларнинг инсон, жамият тақдири учун тарихий аҳамиятдан ҳамда этнопсихологик мезонлардан келиб чиққан ҳолда уларнинг ўзаро барқарор ва донимий уйғунлигини таъминлашнинг таъсирли чоралари кўрилмоқда. Бу жараён даставвал, ҳуқуқий, иқтисодий ва сиёсий соҳадаги туб демократик ўзгаришларда ўзининг амалий исботини топмоқда.

Дарҳақиқат, индивидуализм ва жамоавийликнинг миллий ўзликдан келиб чиққан ҳолдаги муштараклиги ва уйғунлиги ўз-ўзидан юз берадиган ҳодиса эмас. Бунинг учун жамият уни таъминлашнинг маънавий, сиёсий, иқтисодий ва ижтимоий заминларини вужудга келтирмоғи зарур. Бизнинг фикримизча, шундай заминларнинг пайдо бўлишида эркин бозор муносабатлари, ҳуқуқий давлат ва бу йўлдаги ислохотлар ҳамда яктан миллат асосий омил бўлади.

Демократик шаклдаги индивидуализм билан анархизм ва маҳдудлик (эгоизм)ни айнилаштириш, моҳиятан яқинлаштириш тўғри эмас. Аксинча, анархия, эгоизм субстратларни кўпроқ анъанавий жамоавийликда мавжуд.

Яқин ва узоқ ўтмишимиздаги ёпиқ жамият сабоқларидан объектив хулоса чиқарадиган бўлсак, индивидуалистик дунёқарашдан фарқли равишда «баъзилар эркинлигига» асосланувчи анъанавий жамоавийлик ҳукмронлиги даврларида анархизм, эгоизм ижтимоий дунёқарашда етакчилик қилган. Буни муайян шахслар фаолиятида, ҳукмрон табақа қадриятларида ҳам кузатиш мумкин. Шунинг натижаси ўлароқ, уларнинг тор шахсий эгоизми анархия, сепаратизмга айланиб умумижтимоий аҳамият касб этди: инсон манфаатларига путур етиши билан бирга бутун бошли буюк халқ, кучли давлатлар парокандалikka учради, мустамлакачилик сўнг мустамлакачилик исканжасига тушишга тайёр шароит яратилди. Шунингдек, ҳозирда ҳам «индамас кўпчилик»нинг бефарқлиги ва лоқайдлигига, умуман, ижтимоий нофаолликка замин яратувчи, моҳияти ҳам ўзгарган анъанавий жамоавийлик оддий инсоннинг ҳуқуқларига, қонуний манфаатларига ёки инсоний қадр-қимматига ижобий муносабатда бўлавермаслигини ин-

⁷ Қаранг: Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. М., 1992. С. 320.

кор қилиш қийин. Ҳаётда бунга мисол сероб. Энг ёмони шундаки, бу ҳол фуқароларда давлат, жамият муаммоларига бефарқлик — эгоизмни вужудга келтиради. Ижтимоий фаолликка нисбатан эса салбий психологик муҳит яратади.

Бизнингча, жамиятда демократик кадриятлар чуқур илдиз отишига ҳалал берувчи бундай дезинтеграцион жараёни фақат индивидуализм ва коллективизм кадриятлари интеграцияси усули асосида бар-тараф қилиш мумкин. Ва шунда, жамиятни демократиялашнинг ижтимоий замини мустақамлиги таъминланади.

Албатта, жамоавийлик шакллари индивидуализм сингари тадрижийликни босиб ўтган. Унинг замонавий кўринишларида демократик тамойиллар, сўзсиз устувор мавқега эга. Шунинг учун ҳам, жамоавийликнинг асрлар оша синалган энг яхши жиҳатларига таянувчи, демократияга юз тутган ва тутаётган қатор Шарқ мамлакатларида шахс ва давлат, жамият муносабатларида манфаатлар муштараклигидек ижтимоий воқелик мавжудлигини алоҳида таъкидлаш зарур.

Ҳуқуқий, сиёсий ва иқтисодий нофаолликнинг кушандаси бўлиши соғлом индивидуализм, биринчи навбатда, инсонни ўз қадр-қиммати ва ҳақ-ҳуқуқлари учун масъул қилиб қўяди. У фуқароларда ўзга шахслар ҳуқуқларига, давлатнинг демократик институтлари ва қонунларига риоя-итоат, онгли ҳурмат туйғусини тарбиялайди, уларнинг ижтимоий қадр-қимматини эътироф этишга қаратилгани билан тавсифланади.

Индивидуализм ўз моҳияти ва хусусиятларига кўра, ҳар бир инсон, фуқаро ҳуқуқи, қадрини тўлароқ ифодаловчи тизим бўлганлиги бонс, у жамиятда, ижтимоий-иқтисодий ҳаётда маънавий барқарорликни ёки ҳар бир соҳада қонун устуворлигини таъминлашнинг гаровларидан бири, десак муболаға бўлмайди. Зеро, индивидуалистик онг, эътиқод одамлардан: мутелик руҳиятидан халос бўлишни, ўз ҳуқуқи, эрки, шаъни учун кураша билишликни; фаол фуқаро, ўз юртининг ватанпарвари бўлишни (индивидуалистик муҳит ватанпарварларни кўпроқ чиқаради). Бу факт ўзини жамиятнинг ажралмас узвий қисми эканлигини англашни талаб қилади.

Бинобарин, инсоннинг индивидуалистик онги прагматик кадриятлари унинг ҳаётида маънавий омил родини ўйнайди. У шахс тафаккури ва фаолиятининг таркибий қисми сифатида ижтимоий ҳаёт соҳаларини демократлаштиришга фаол таъсир қилади. Бу индивидуализмнинг муҳим позитив хусусиятидир. Шу бонс, жамиятни демократиялаш тизимида, унинг асосий қондаларини, энг аввало, ижтимоий адолат принципларини қарор топтиришда мазкур дунёқараш тизимининг роли ғоят каттадир. Бунда энг асосийси шуки, индивидуализм тамойиллари, биринчидан, инсон, унинг қадр-қиммати жамиятда асосий ижтимоий-сиёсий ҳақиқат (кадрият) сифатида аҳамият касб этишда, иккинчидан, миллатни, халқни олий мақсадлар йўлида амалий бирлаштиришда, учинчидан, ҳар бир фуқаровий жамиятнинг «ядроси» — эркин шахсни шакллантиришда ва тўртинчидан, инсон манфаатларига қаратилган қонунларнинг сўзсиз бажарилишида, давлат амалдорларининг инсон учун хизмат қилишга «мажбур» бўлишида етакчи ўринни эгаллайди.

Нобель мукофоти совриндори, йирик иқтисодчи ва файласуф Ф. А. фон Хайекнинг ибораси билан айтганда, асосий белгиси, шахсга шу ҳолича ҳурмат, яъни инсоннинг ҳаёт фаолияти доирасидаги қарашлари ва хислатлари мутлақ мустақиллигини тан олиш ва ҳар бир инсон ўзига хос қобилятини ўстириш лозимлиги эътиқодидан иборат⁸, индивидуалистик онг ижтимоий тафаккурда демократия ва инсон қадр-қиммати идеалларига муносиб замин тайёрлай олади.

⁸ Қаранг: Хайек Ф. А. Дорога к рабству//Вопросы философии. 1990. № 10. С. 121.

Демак, бундан кўриниб турибдики, индивидуалистик ғоя, ҳар бир ҳуқуқий демократик давлатнинг олий мақсади ва муддаоси — шахс ижтимоий қадр-қимматининг жамиятда юқори бўлишидаги муайян воситадир.

Албатта, индивидуалистик қадриятларни «импорт» асосида олиш, уни жамият ҳаётига механик тарзда сингдириш мураккаб масала. Бироқ, дунёвий тараққиётга, кучли фуқаролик жамиятига юз тутган мамлакатимизда содир бўлаётган чуқур ижтимоий-иқтисодий жараёнлар ижтимоий онг соҳаларида соф демократик дунёқарашнинг шаклланишига асос бўляпти.

Айтиш керакки, инсоний ҳодиса — индивидуализм жамиятдаги барча иллатларга даво ва инсон қадр-қиммати таъминланиши амалиётида ягона универсал восита ҳам эмас. Уни идеаллаштириш ҳам ноўрин. Лекин, шундай бўлсада, демократик тарздаги «интизомли индивидуализм» истиқлол шахси, авлоди учун муайян ижтимоий-иқтисодий, сиёсий ва ҳуқуқий масалаларни ечишга хизмат қила олади. Энг муҳими, индивидуалистик тафаккур, маъмурий-буйруқбозлик тизимининг оғир маънавий асоратларини, хусусан, онгу шууримизга сингиб улгураётган ижтимоий масъуллик мезонларидан ҳийла йироқ «кичкина одамлар» психологиясининг барҳам топишига имконият яради.

Масалан, бу қуйидаги йўналишларда намоён бўлмоқда:

— «Ўзбек характери»да нафақат иқтисодий муносабатларга, балки барча соҳаларга тенг тааллуқли соғлом рақобат тизимини вужудга келтиришга ёрдам беради;

— давлат, жамият ва шахс манфаатларининг тараққиёт талабларига мос тарзда уйғунлашувига олиб келади;

— юзага келаётган мулкчилик шакллари цивилизациялашган бозор муносабатларининг таркибий қисмига айланиши жараёнида инсон тафаккури ва фаолиятида соғлом руҳий ҳолат яратиш вазифасини бажаради;

— миллий психологияда давлатчилик ғоясининг янада чуқур шаклланишига, миллий гуруҳ ва кўпчилик фуқароларнинг ҳуқуқий, сиёсий онги даражасининг ўсишига фаол таъсир қилади, бу эса ўз навбатида, миллий менталитетда ҳуқуқий, ахлоқий талабларга онгли ҳурматда бўлиш туйғусини вужудга келтиради;

— мулкдорлар ва турли ижтимоий табақалар, сиёсий субъектлар ўртасида пайдо бўлиш мумкин бўлган келишмовчиликларни маънавий-тарбиявий ва ўзаро мурося усуллари (консенсус) билан бартаф қилиш маданиятини кишилар онгига сингдиради.

Мазкур ҳолатлар, ҳар бир инсон шахсининг бетакрорлиги, шахсий ҳурлиги, эгаменлиги эътироф қилишга қаратилгани учун ҳам мустақил давлатимиз тараққиётида, миллий тафаккур ривожидида муҳим аҳамиятга эга эканлигини алоҳида қайд қилиш зарур.

Эркин шахсининг шаклланишида, унинг эркинликка, қадр-қимматга, иқтисодий мустақиллик ва тадбиркорликка бўлган интилишларида индивидуалистик қадриятлар бош мезон бўлиши инсонни янада фаолроқ қилади. Уни боқимандалик ёки ижтимоий пессимизм кайфиятидан қутқаради. Буни нафақат Ғарб, шу билан бирга Осиё давлатлари мисолида ҳам кўзатиш мумкин. Ушбу мамлакатларда индивидуалистик ғоя иқтисодий тараққиётнинг маънавий-руҳий омили бўлибгина қолмасдан ижтимоий психологиянинг таркибий қисми даражасига кўтарилган. Ўз навбатида, бу жамият равнақи учун катта ижобий аҳамиятга эга интилишларга, кишилар онгида эркин меҳнат қадриятларининг тараққий қилишга олиб келади. Яъни, шахс қадр-қимматининг «базиси» бўлган эркин бозор муносабатлари индивидуа-

лизм қадриятлари билан мустаҳкамланганда ўзининг цивилизациян моҳиятини тўла намоён этиши мумкин.

Ижтимоий амалиёт ва назарий таҳлиллар шуни кўрсатмоқдаки, демократик шаклдаги индивидуализм инсон қадрини, унинг эркинлигини камситувчи маҳаллийчилик, табақачилик, гуруҳбозлик ва диний ақидапарастлик кўринишларига зид ҳодиса сифатида — шахсдаги ижодий яратувчанлик хислатларининг ривожланишига, уларнинг юзага чиқишига кенг йўл очади⁹. Ижодий мусобақа, очиқ рақобат эса фақат индивидуал хислатларнинг намоён бўлиши орқали демократияга, ҳуқуқий давлат қуришга замин тайёрлайди. Инсон шахсининг кадр-қиммати эса унинг ўзлигини ижодий хислатларини намоён қилиш орқали ортади.

Мустақил Ўзбекистонда демократик ислоҳотлар жараёнида истиқлол ғоялари ижтимоий тараққиёт ва ижтимоий тафаккурда, инсон руҳиятида ўзининг гуманистик аҳамиятининг тобора кенгроқ намоён қилмоқда. Бинобарин, бу ғояларнинг узвий қисми бўлган индивидуализм иқтисодий, ҳуқуқий ва маънавий жиҳатдан жамият аъзоларида ташаббускорликни, яратувчанликни, руҳий прода ва «одамларни бошқарадиган», «эътиқод» қудратини кучайтирувчи омилга айланиши турган гап. Зотан, демократик ислоҳотларнинг мазмуни ҳар бир фуқаро ўз қобилиятини, истеъдодини намоён этишга, шахс сифатида ўзини кўрсатиш имкониятига эга бўлишига қаратилган.

Демак, жамият янгиланаётган, шахс кадр-қиммати мезонлари ўзгараётган бугунги кунда, индивидуализмга оид илмий-назарий муносабатни қайта кўриб чиқиш — давр талабидир.

⁹ Қаранг: Замошкин Ю. А. За новый подход к проблеме индивидуализма// О человеческом в человеке. М., 1991. С. 187.

ИЛМИЙ МАЪЛУМОТЛАР

МИЛЛИЙ ҲУҚУҚИЙ ТИЗИМ ЭЛЕМЕНТЛАРИ ТУҒРИСИДА

Ҳуқуқий тизим тушунчасини ўрганиш ва тадқиқ қилиш, давлат ва ҳуқуқ на- зарияси фаннинг муҳим масалаларидан биридир.

Маълумки, ҳуқуқий тизим жамиятни иқтисодий, сиёсий ривожлантиришнинг ва ижтимоий ҳаётнинг кўпгина томонларини қайтадан шакллантиришнинг муҳим воситасидир. Ҳуқуқий тизим тушунчаси ва унинг тузилиши юзасида ҳуқуқшунос олимлар ўртасида турли қарашлар мавжуд. Аксарият ҳуқуқшунос олимларнинг нуқтаи назарига кўра, ҳуқуқий тизим ҳуқуқий ҳодисаларнинг қўйидаги уч гуруҳини ўз ичига қаўраб олади:

Биринчидан, бу ҳуқуқий нормалар, тамойиллар ва институтлар (норматив томони);

Иккинчидан, ҳуқуқий ташкилотлар йиғиндиси, юридик амалиёт (ташкилий томони);

Учинчидан, муайян жамиятга хос бўлган ҳуқуқий қарашлар, ғоялар, ҳуқуқий маданият, ҳуқуқий мафкура йиғиндиси (ҳуқуқий маданият томони).

Юқоридагилардан ташқари кўпгина олимлар ҳуқуқий тизим тушунчасига, шунингдек, ҳуқуқ ижодкорлиги, ҳуқуқий муносабатлар, қонунийлик ва бошқаларни киритадилар. Ҳуқуқий тизимнинг элементларини юқоридаги ҳолда бўлишига яқинроқ бўлган қарашни америкалик олим Л. Фридмэн ўзининг «Америка ҳуқуқига кириш» номли ишида кўрсатиб ўтади¹. Унинг фикрича, «тузулма» деб номланадиган биринчи гуруҳга ҳуқуқий тизим тамойиллари ва ҳуқуқий ташкилотлар киради. «Моҳият» деб номланадиган иккинчи гуруҳга — ҳуқуқий тизим ичида кишиларнинг юриш-туриш қондаларини белгилайдиган нормалар киради, яъни «жонли қонун» ҳақиқатда, реал ҳаётда кишиларни юриш-туришини тартибга соладиган нормалар.

Учинчи гуруҳ — «ҳуқуқий маданият» деб номланиб, у кишиларни ҳуқуққа ва ҳуқуқий тизимга бўлган муносабатларини, ҳуқуқий ғоялар ва ҳуқуқий мафкурани ўз ичига олади. Л. Фридмэннинг фикрича, ҳуқуқий маданият жамият умумий маданиятининг бир қисми бўлиб, ҳуқуқий тизимга тегишли ҳодиса ҳисобланади. «Айрим ҳуқуқшунослар ҳуқуқий тизимни кенг маънода ҳуқуқ, деб тушуниб, унинг асосий элементи ҳуқуқий онг, ҳуқуқ нормалари, ҳуқуқий муносабатлар, ҳуқуқий ташкилотлар, ҳуқуқий маданиятдан иборат мураккаб тузулишга эга бўлган ҳодиса сифатида кўрсатадилар»².

Ҳар бир давлатнинг ҳуқуқий тизими ўзида, жамият ривожланишининг қонуниятларини, унинг тарихий, миллий, маданий ўзига хосликлари ва хусусиятларини намоён қилади. Шу билан бирга, ҳар бир давлат ўзининг миллий ҳуқуқий тизимига эга бўлиб, унда бошқа давлатларнинг ҳуқуқий тизимлари, умумий нормалари билан бир қаторда фақат ўзига хос ва мос бўлган бетакрор хусусиятларга ҳам эга бўлади.

Миллий ҳуқуқий тизим — бу муайян давлатдаги аниқ бир тарихий даврда ҳуқуқ, юридик амалиёт ва ҳуқуқий мафкураларнинг узвий ўзаро боғлиқ мажмундир. Ҳар бир давлатнинг миллий ҳуқуқий тизимининг вужудга келиши ва ривожланиш тарихи шунини кўрсатадики, ҳуқуқий тизимнинг мазмун ва тараққиётинга жамиятнинг маданияти, маънавиятининг ҳамма қирралари дин, фалсафа, ахлоқ, бадний маданият, фан ҳам муайян таъсир қилади.

Миллий ҳуқуқий тизимга, шунингдек, сиёсат ва сиёсий маданиятнинг таъсири каттадир. Маълумки қадимги Хитой, Ҳиндистон ва Рим давлатларининг миллий ҳуқуқий тизимлари дин билан ўзаро боғлиқ бўлган. Дин бу давлатларнинг ахлоқий қондалари ва ҳуқуқий қадриятлари диний нормалари шаклида намоён бўлган.

Миллий ҳуқуқий тизимларнинг ривожланишига жамият ҳаётидаги ўзгаришлар, ижтимоий ҳодисаларнинг, ижтимоий муносабатларнинг мураккаблашуви, фан-тех-

¹ Қаранг: Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. Ташкент, 1999. С. 309.

² Қаранг: Попков В. Д. Теория государства и права. М., 1998. С. 300.

ийканинг ривожланиши ва бошқа омил ҳамда ҳолатлар жуда катта таъсир ўтказди.

Албатта миллий ҳуқуқий тизимнинг ривожланиши, энг аввало ижтимоий-иқтисодий омил, яъни ишлаб чиқариш кучлари ва ишлаб чиқариш муносабатлари, бозор муносабатларининг ривожланиши билан боғлиқ эканлигини таъкидлаш лозим.

Ҳозирги кунда дунёда миллий ҳуқуқий тизимларнинг хилма-хиллигини кўриш билан бир қаторда, давлатларнинг ижтимоий-сиёсий ҳаётидаги айрим масалалар бўйича, хусусан, бозор муносабатларини тартибга солиш, агроф-муҳитни ҳимоя қилиш борасидаги қонунчилиқни, ҳуқуқни қўллаш фаолиятини бир-бирига яқинлаштириш, уйғунлаштириш жараёни кетаётганлигини кузатиш мумкин.

Миллий ҳуқуқий тизим тушунчаси ва унинг элементларини ўрганишда тизимли ёндашишнинг аҳамияти каттадир. Бу усул миллий ҳуқуқий тизимнинг қуйидаги бешта, яъни субъект моҳияти, ақлий-руҳий, норматив тартибга солиш, ташкилий фаолият, ижтимоий аҳамиятлилик даражаларини аниқлашга ёрдам беради:

Биринчидан, моҳият даражаси нуқтан назаридан ҳуқуқ субъектларининг миллий ҳуқуқий тизимнинг моддий омилларини ташкил қилувчиси сифатида аҳамиятини кўрсатишга ёрдам беради. Чунки айнан шахс (фуқаро, чет эл фуқароси, фуқаролиги бўлмаган) ва унинг уюшмалари, нодавлат ташкилотлари ва жамоат ҳаракатлари, ҳиссадорлик жамиятлари, бошқа тижорат, нотижорат ташкилотлари ва ҳуқуққа ва юридик мажбуриятларга эга бўлиб, ҳуқуқий тизимнинг реал элементлари сифатида майдонга чиқадилар;

Иккинчидан, ақлий-руҳий даражада муайян шахснинг ҳуқуқий онги (индивидуал ва умумий) шаклланади. Билим, ҳиссиёт, мафкуравий ва диний қарашлар ва ақидалар, ахлоқий принциплар каби ҳар хил бўлиб кўринган ҳодисалар йиғиндиси, инсонга ҳуқуқий борлиқни қабул қилишга (англашга), баҳолашга ва шу асосда ҳуқуққа нисбатан муносабатини ишлаб чиқишга ва ўзининг ҳуқуқий хулқини, юриштиришини белгилашга ёрдам беради;

Учинчидан, миллий ҳуқуқий тизимнинг норматив тартибга солиш даражасини тадқиқ этиш ҳуқуқ нормасини, ҳуқуқий тизимнинг ҳужайрасини ташкил қилувчи элементини аниқлашга ёрдам беради ва бу орқали кишиларда айрим ижтимоий муносабатларни ҳуқуқий тартибга солиш зарурияти тўғрисида тушунча ҳосил қилади. Ҳуқуқ нормалари ҳалқнинг иродаси давлат томонидан қонун даражасига кўтарилган эрк сифатида майдонга чиқади.

Ҳуқуқнинг умумийлик характерига эга эканлиги, миллий ҳуқуқий тизимнинг асосий ижтимоий функциясига мос келиб, жамият ривожланишига, унинг асосий мақсади ва йўналишларини белгилашга, ҳуқуқий таъсир кўрсатишга ёрдам беради;

Тўртинчидан, ташкилий фаолиятлилик даражаси ўз ичига давлат ва жамиятнинг ҳуқуқни ижод қилиш, татбиқ этиш фаолиятини кишиларнинг ҳуқуқий хулқларини, ҳуқуқни қўллаш шаклларини, алоқа ва муносабатларни юридик расмийлаштириш каби масалаларни ўз ичига қамраб олади;

Бешинчидан, ҳуқуқий тизимнинг ижтимоий аҳамиятлилик даражаси бир томондан шахс ҳуқуқ субъекти сифатида ҳуқуқий борлиқни қандай ўзлаштирилганлигини, ҳуқуқий борлиқда қандай яшаётганлигини, иккинчи томондан эса, мавжуд ҳуқуқий борлиқни шахс ва жамият манфаатларига қанчалик мос келишини характерлайди. Бу эса ҳуқуқий нормаларнинг ҳаракати, қандай натижаларга олиб келганлиги тўғрисида муайян хулосага келишга ёрдам беради.

Ф. П. Ҳайитбоев

ТЕНДЕНЦИИ МНОГОДЕТНОСТИ И ПОЛИТИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА УЗБЕКИСТАНА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Согласно статистическим данным, на начало 1999 г. в Узбекистане проживало 24 135,6 тыс. человек¹. По численности населения республика занимает первое место среди стран Средней Азии. При этом следует отметить, что характерной особенностью демографического развития Узбекистана является постоянный рост его сельского населения. Узбекистан относится к странам с высокими показателями естественного движения населения, что обеспечивается, главным образом, за счет высокого уровня рождаемости.

Коренное население республики в своем репродуктивном поведении ориентируется на многодетность. Доля детей и подростков, не достигших трудоспособного возраста, составляет около 50% всего населения; средний размер семьи — 5,5 человека, а в сельской местности — более 6 человек.

Многодетность — характерная черта узбекского народа, она поддерживается традиционным менталитетом, мусульманской религией и обществом в целом.

По результатам проведенного Институтом экономики АН РУз опроса «Замужняя женщина: на работе и дома» (1988 г.) выявлено, что идеальное число детей

¹ Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане. 1998. Ташкент, 2000. С. 6.

в семье в среднем составляло 5,2. При этом со сменой поколений женщин снижается рожденное и идеальное число детей. Так, если до перехода к рыночной экономике (в 1988 г.) суммарный коэффициент рождаемости составлял 4,283 ребенка², то в условиях перехода к рыночным отношениям этот показатель уже в 1995 г. составил 3,7³. По прогнозу UNFPA ООН, к 2000 г. общий показатель фертильности в Узбекистане должен был составить 3,48⁴.

Половая структура населения со сменой поколений изменялась в сторону ее улучшения. В 1998 г. удельный вес женщин составлял 50,3% всего населения республики.

Сравнительный анализ удельного веса возрастных групп населения республики по территории проживания показал, что если в городской местности проживает большая часть населения в возрасте 15—54 и старше 55 лет, то в сельской местности — это дети и подростки до 16 лет.

В результате численность детей и подростков до 16 лет превышала численность молодежи (от 16 до 30 лет) в 1,7 раза⁵. Вот почему в ближайшей перспективе при переходе из одной возрастной группы в другую необходимо ожидать значительного притока населения трудоспособного возраста, что, в свою очередь, потребует создания дополнительных рабочих мест.

Одновременно с улучшением половозрастной структуры населения снизились основные параметры его воспроизводства. Так, по сравнению с 1985—1990 гг. годовой прирост населения снизился с 2,54 до 1,75% в 1996—1999 гг. Вместе с тем эта тенденция сопровождалась качественным улучшением показателей фертильности женщин. При снижении младенческой смертности число абортот на 1000 женщин фертильного возраста сократилось с 34,6 в 1991 г. до 12,4 в 1998 г. При этом, если в первом случае каждая пятая беременность прерывалась абортот, то во втором — уже только каждая седьмая⁶.

Вместе с тем надо сказать, что население республики слабо урбанизировано и во многом социально однородно. Преобладает сельское население, занятое преимущественно сельскохозяйственным трудом. Среди коренного населения ничтожно мал удельный вес индустриальных рабочих. Это результат того, что в былые советские годы урбанизация республики и развитие ее промышленности шли исключительно за счет пришлого, европейского населения и привозной рабочей силы.

Причины слабой территориальной подвижности, низкой миграции коренного населения за пределы Узбекистана общезвестны. Они сильны и сегодня.

Социально-политическая независимость Узбекистана открыла в последнее время широкие возможности для миграции населения республики за рубеж. Всплеск миграции из Узбекистана был отмечен в 1989—1990 гг., главным образом за счет европейского населения. Внешняя миграция населения Узбекистана сегодня развивается в основном в направлении России и соседних республик Центральной Азии с заметным расширением миграционных связей с зарубежными странами мира.

С обретением политической и экономической независимости для Узбекистана открылись большие возможности для самостоятельного решения внутренних проблем социально-экономического и демографического развития.

В основе национальной политики Республики Узбекистан лежит стратегия долгосрочного социального развития и национального возрождения республики на пути ее интеграции в мировое сообщество.

Одним из главных принципов перехода Узбекистана к социально ориентированной рыночной экономике, выдвинутых Президентом Республики Узбекистан И. А. Каримовым, остается поддержка слабо защищенных в этом аспекте слоев населения. Проблема занятости и функционирования рынка труда с учетом специфических для республики социально-экономических условий является одним из приоритетных направлений социальной защиты населения.

Переход к рыночным отношениям выдвигает новые требования к принципам и политике занятости. Основные факторы, определяющие уровень занятости и активности всего населения республики, это — модернизация структуры экономики Узбекистана, демографический, национально-психологический, социально-экономический, технологический и экологический факторы.

Остаиваясь на качественных аспектах жизни населения, необходимо отметить, что за последние годы повысился уровень социально-экономического развития республики. Если за 1996—1999 гг. абсолютный показатель валового внутреннего продукта, по фактически действовавшим в данный момент ценам, увеличился в 3,7 раза, то численность населения за этот же период возросла только на 4,5%⁷.

² Народонаселение мира. Нью-Йорк, 1997. С. 84.

³ Государство в меняющемся мире. Вашингтон, 1997. С. 260.

⁴ Народонаселение мира. С. 84.

⁵ По данным: Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане. 1998. С. 7.

⁶ Там же. С. 50.

⁷ По данным: Основные показатели социально-экономического развития Республики Узбекистан за 1999 год. Ташкент, 2000. С. 142, 189; Основные показатели

Ускоренное социально-экономическое развитие и качественное улучшение жизни населения республики ориентируют супругов на разумное внутрисемейное планирование.

Наиболее полная реализация репродуктивного поведения людей зависит не только от образовательного уровня супругов, но и от состояния здоровья женщин, более половины которых, по данным выборочного обследования 1997 г., оценивают его как удовлетворительное.

В настоящее время демографические проблемы в Узбекистане приобретают доминирующее значение не как количественная, а как качественная сторона вопроса.

Механизм социальной защиты, осуществляемой в республике, направлен на создание действенного механизма и условий для активизации потенциала населения и формирование нормативной, институциональной и ресурсной основы для адресной защиты и оказания помощи отдельным слоям и категориям населения.

Основными направлениями политики народонаселения, проводимой в Узбекистане, являются национально-демографическая политика, национальная политика занятости, урбанизация и миграция населения, национальная политика оздоровления и образования населения, подготовка высококвалифицированных кадров и др.

Главная цель политики народонаселения республики — качественное развитие ее населения. Поэтому перед Узбекистаном стоят задачи обеспечения хорошего здоровья населения, высокого уровня образования и профессионально-технической подготовки кадров; активизации территориальной подвижности и социальной мобильности населения; повышения урбанизированности и трудозанятости населения; неуклонной приверженности нравственно-духовным, национально-культурным, общечеловеческим ценностям народа и бережного отношения к его традициям и обычаям.

Для успешного осуществления национальной политики народонаселения, в частности решения проблем занятости, необходимо проводить демографический мониторинг, применять современные методы и ЭВМ, улучшать информированность населения о состоянии рынка труда и работе службы занятости через центральные статистические службы.

Нгуен Суан Хое

социально-экономического развития Республики Узбекистан за 1996 год. Ташкент, 1997. С. 110; Численность населения Республики Узбекистан на 1 января 1997 г. Ташкент, 1997. С. 53.

ОЗИҚ-ОВҚАТ САНОАТИНИ РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ БАЪЗИ БИР МАСАЛАЛАРИ

Узбекистон давлат мустақиллигини қўлга киритгунга қадар ғалланинг аксарият ва унинг маълум қисми четдан келтирилар эди. Мазкур ҳолат мамлакатимизнинг ижтимоий-иқтисодий хусусият ва имкониятларига мос эмас ҳамда хавфсизлигимизни таъминлашга хизмат қилмас эди. «Қулай табиий-иқлим шароитларига эга бўла туриб, истеъмол қилмадиган... дон...нинг кўпчилиқ қисмини четдан келтиришга мажбур бўлганлигимиз миллий хавфсизлигимиз манфаатларига жавоб берадими?.. Шу сабабли республикани зарур, ҳаётий муҳим товарлар билан таъминлаш, энг аввало, уларни ўзимизда ишлаб чиқаришни ташкил этиш ҳисобига таъминлаш миллий хавфсизлик, собит қадамлик ва барқарорликка эришишнинг асосий вазифаларидан биридир. Бу масала нафақат иқтисодий, балки сиёсий аҳамиятга ҳам эгадир»¹.

Ушбу вазифаларни ижобий ҳал этиш мақсадида мамлакатимизда мақсадга йўналтирилган қатор тадбирлар амалга оширилди. Республиканинг ғалла мустақиллигини таъминлашга қаратилган дастурнинг ишлаб чиқиши ва унинг амалга оширилиши шулар жумласидандир.

1993 йилдан бошлаб, мамлакатимизда дон мустақиллигини таъминлашга қаратилган дастурнинг амалга оширилиши натижасида ғалла, ун ва бошқа соҳаларнинг тараққиётига биринчи даражадаги вазифалар сифатида қаралди. Шу йиллар давомида мамлакатимизда ғалла етиштириш анча ошди, ун тортиш ва дон сақлаш бўйича янги қувватлар ишга туширилди. «1998 йилда мамлакатимизда бошоқли дон, айниқса, буғдойдан юқори ҳосил олинди. Яъни, 3,5 миллион тонна ёки 1997 йилдигидан 15,4 фоиз кўп буғдой ҳосили олинди. Бу нафақат республика аҳолисини ун ва дон билан узлуксиз таъминлаш, балки жорий йилда ғалла муаммосини мутлақо янгича ҳал этиш имконини беради. Биз бу ютуқда, аввало, ижтимоий барқарорлигимизнинг гарови, кафолатини кўрамиз. Энди биз халқимизни дунёда рўй берадиган ҳар қандай инқироз ва фалокатлардан ишончли ҳимоя қила оламиз»².

¹ Каримов И. А. Узбекистон XXI аср бўсағасида: Хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Тошкент, 1997. 206—207-бетлар.

² Каримов И. А. Ижтимоий-иқтисодий ривожланишнинг 1998 йилги якуналари ва 1999 йилда иқтисодий ислохотларни чуқурлаштиришнинг устувор йўналишларига бағишланган Вазирлар Маҳкамасининг мажлисидаги маъруза//Халқ сўзи, 1999 йил, 17 феврал.

Бугунги кунда республика озиқ-овқат саноатида ун тармоғининг ўрни ва саноати алоҳидадир. Бугунги кунда «Ўздонмахсулот» ДАҚ тизимида 50 дан ортиқ корхоналар фаолият кўрсатмоқда. Мустақиллик йилларида қатор ишлаб чиқариш қувватлари ишга туширилди ва мавжудлари имконият даражасида қайта қуроллантирилди. Кўпгина қишлоқ жойларида кичик тегирмонлар қурилди. Шу йиллар давомида ишга туширилган ва қайта қуроллантирилган корхоналар дунёнинг етакчи фирмаларида ишлаб чиқилган асбоб-ускуналар билан жиҳозланди. Амалга оширилган тадбирлар натижасида аҳолини ун ва ундан тайёрланадиган маҳсулотлар билан узлуксиз ва сифатли таъминлаш масаласи ижобий амалга оширилмоқда.

Шу билан бир қаторда мазкур тармоқнинг ривожланишида маълум муаммолар мавжуд. Жумладан, 90-йилларга қадар ишга туширилган қатор ишлаб чиқаришлари қайта қуроллантиришни тезлаштириш, тармоққа жалб қилинаётган инвестицияларни кўпайтириш ва уларни замонавий технологияларга йўналтириш, ишлаб чиқариш самарадорлигини оширишга қаратилган тадбирларни амалга ошириш, ишлаб чиқариш қувватларидан унумли фойдаланиш, кадрлар малакасини ошириш ва бошқалар. Мазкур муаммоларнинг тезкорлик билан ҳал қилиниши ун саноатининг самарали ривожланишини таъминлашга ижобий таъсир кўрсатади.

Ижтимоий-иқтисодий ривожланишнинг янги шароитларида ун саноати ривожланиши самарадорлигини ошириш жуда катта аҳамият касб этади. Унинг асосий ижтимоий-иқтисодий аҳамияти асосан қуйидагиларда: етиштирилган ҳосилни сақлаш ва ундан юқори сифатли ун маҳсулотлари ишлаб чиқиш; ун маҳсулотларидан тайёр маҳсулот ишлаб чиқарувчи соҳаларнинг самарали ривожланишига ижобий таъсир кўрсатиш ва уларнинг таъминотини мунтазам равишда амалга ошириш; миллий хавфсизлигини таъминлаш; соғлом авлодни шакллантириш борасида муҳим моддий асосни яратиш; аҳолини ун, нон ва нон маҳсулотлари, қандолат ва бошқа озиқ-овқат маҳсулотлари билан узлуксиз таъминлаш, маҳсулот ассортиментини такомиллаштириш ва истеъмолни рационлаштириш; мамлакатимизда ижтимоий барқарорликни таъминлашда намоён бўлади.

Тармоқни самарали ривожлантириш қуйидаги асосий йўналишларда юзага чиқарилиши мақсадга мувофиқ:

— галла мустақиллигини амалга ошириш юзасидан мақсадли дастурни амалга ошириш;

— ун саноати билан технологик боғлиқ бўлган бошқа тармоқларнинг мутаносиб ривожлантирилишини таъминлаш;

— маҳсулот ассортимент структурасини такомиллаштириш ва унинг сифатини ошириш;

— ишлаб чиқаришнинг технологик, ташкилий-иқтисодий ва бошқа йўналишларни жаҳон талабларига мослигини таъминлаш;

— бошқарувнинг самарали тузилма ва шакллари жорий қилиш.

Ушбу асосий йўналишларни амалга ошириш ун саноатида қуйидаги вазифаларни кенг қамровли юзага чиқариш мақсадга мувофиқдир.

Талабни қондириш ва ун маҳсулотлари ассортиментини такомиллаштириш бўйича:

— истеъмолчиларнинг талабларини маҳсулот структураларини тўла ҳисобга олган ҳолда қондириш;

— маҳсулот ассортимент тузилмасини такомиллаштириш, товар сифатини асослаш ва амалга ошириш;

— бозор сегментациясини амалга ошириш ва ишлаб чиқаришни ташкил этиш;

— талаб асосида ишлаб чиқаришнинг ривожлантиришнинг индикатив режаларини амалга ошириш;

— маҳсулотни янгилаш, ассортиментни кенгайтириш; ишлаб чиқарилаётган маҳсулотларнинг рақобатбардошлигини таъминлаш.

Ишлаб чиқишни ташкил қилиш юзасидан:

— мавжуд ресурслардан унумли фойдаланиш;

— ишлаб чиқишни ташкил қилишнинг замонавий ва самарали усулларини кенг жорий қилиш.

Ишлаб чиқаришнинг техник даражасини ошириш бўйича:

— ун саноати билан технологик боғлиқ бўлган тармоқ ва ишлаб чиқаришлар техник даражасининг мувофиқ бўлишини таъминлаш;

— тармоқнинг эскирган қисминини қайта қуроллантириш ва уларни замонавий технологиялар билан жиҳозлаш;

— асосий фондларнинг янгиланиш даражасини ошириш, фондларни ишлаб чиқаришга киритиш ва чиқариш ўртасида мутаносибликни таъминлаш.

Шундай қилиб, юқорида кўрсатиб ўтилган чора-тадбирларнинг амалга оширилиши ун саноатини ривожлантириш самарадорлигини ошириш ва унинг натижасида тармоқ олдига қўйилган ижтимоий-иқтисодий вазифаларнинг ижобий ҳал этилишини таъминлашга хизмат қилади.

Р. Акбаров

МОДЕЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ ПРЕДПРИЯТИЙ СВЯЗИ

В докладе на 14-й сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан Президент И. А. Каримов говорил, что, «добившись независимости и суверенитета, мы завоевали право самим определять свою судьбу, использовать все природные, минерально-сырьевые богатства, весь потенциал своей страны в интересах нашего народа и его будущего»¹.

Это указание относится и к сфере связи. Рост спроса на услуги связи усиливает потребность производителей в соответствующих ресурсах. При этом необходимо обеспечить прибыльное производство через эффективное использование ресурсов, как трудовых, так и производственных.

Эффективность трудовых ресурсов зависит от факторов производства. Эту зависимость можно представить через факторные модели, которые, в свою очередь, получают через блок-схемы многоуровневой зависимости прибыли (дохода) от количества взаимосвязанных факторов. Данную модель можно представить в виде производственной функции, которая показывает, какой максимальный объем продукции (услуг) можно обеспечить при каждом сочетании факторов производства при определенной технологии.

Для моделирования на макро- и микроуровнях часто используется производственная функция Кобба-Дугласа, которая имеет следующий вид²:

$$Y = a_0 K^{a_1} L^{a_2}, \quad (1)$$

где: Y — зависимая величина, принимающая значение объемов выпускаемой продукции (услуг);

K — объем используемого основного капитала;

L — затраты живого труда;

$a_0, a_1, a_2 \geq 0$ — задаваемые параметры производственной организации, при условии: $a_1 + a_2 = 1$.

Функция обладает тем свойством, что одно и то же количество продукции Y может быть произведено при различных сочетаниях K и L . При графическом изображении данная функция представляет собой линию. Линия, показывающая один и тот же объем производства при различных сочетаниях ресурсов, называется изоквантой.

Путем преобразования производственную функцию Кобба-Дугласа можно записать в виде:

$$\frac{Y}{L} = \frac{a_0 K^{a_1} L^{a_2}}{L} = a_0 \left(\frac{K}{L} \right)^{a_1} \quad (2)$$

но поскольку $a_1 + a_2 = 1$, можно сказать, что $\frac{Y}{L} = Z$ — производительность труда;

$\frac{K}{L} = K$ — капиталовооруженность;

$Z = a_0 \cdot K^{a_1}$;

Дробь $\frac{Y}{K} = И$ называется капиталотдачей.

Путем использования этих и других дополнительных преобразований могут быть получены модели:

$$Q = Q_0 \sqrt[\tau]{\frac{C_0}{C} \left(\frac{L}{L_0} \right)^{-\beta} \cdot \left(1 + \frac{K}{K_0} - \frac{L}{L_0} \right)} \quad (3)$$

и

$$K = K_0 \left[\frac{C}{C_0} \cdot \left(\frac{L}{L_0} \right)^{\beta} \cdot \left(\frac{Q}{Q_0} \right)^{\tau} \cdot \left(\frac{L}{L_0} \right) - 1 \right], \quad (4)$$

где: K, K_0 — капитал планового и базисного периода;

C, C_0 — коэффициенты сменности в плановом и базисном периодах.

Коэффициент сменности показывает, во сколько раз численность работников превышает количество рабочих мест в наиболее загруженную смену.

L, L_0 — численность работников в плановом и базисном периодах;

¹ Каримов И. А. Узбекистан, устремленный в XXI век. Ташкент, 1999. С. 7.

² Н. Грегори Мэнкью, Макроэкономика. М., 1964. С. 97.

Q, Q_0 — мощность, т. е. объем продукции (услуг) в плановом и базисном периодах;

$$\beta = 1 - \theta,$$

где θ — коэффициент зависимости производительности труда от капиталовооруженности;

$$\gamma = \theta(1 - \zeta),$$

где ζ — коэффициент зависимости производительности труда от масштабов производства.

Таким образом, мы рассмотрели применение теории Кобба-Дугласа для решения задач по экономике, а именно:

- 1) расчет объема продукции (услуг) на плановый период;
- 2) определение и расчет необходимого объема капитала при использовании разной численности работников для достижения запланированного объема продукции.

Результатом моделирования является построение изокванты планового объема выпуска и на этой основе рассчитываются предельные нормы технологического замещения ресурса:

$$MRTS = - \frac{\Delta K}{\Delta L}. \quad (5)$$

Можно применить аналогичную теорию для определения оптимальной организации технологической производственной деятельности узла связи.

Разберем пример применения метода моделирования для организации технологической производственной деятельности Ахангаранского узла связи, используя следующие исходные данные.

В базисном году услуги составили 246 тыс. ед.; затраты капитала (K_0) — 6856 тыс. сум.; трудозатраты (L_0) — 85 человек; плановый год: K — 94 тыс. ед., K — 90 человек.

$$\beta = -3; \quad \gamma = 4.$$

Модель (3) дает возможность определить плановый объем услуг связи.

Для частного случая имеем: $\frac{C_0}{C} = 1$;

$$Q = 246 \sqrt[3]{1 \left(\frac{90}{85} \right)^{-3} \cdot \left(1 + \frac{94}{68} - \frac{90}{85} \right)} = 274 \text{ тыс. ед.}$$

Модель (4) позволяет подсчитать соответствующие затраты капитала при увеличении и уменьшении трудозатрат (L) на 10 человек.

При $L_{\text{план.}} = 90$ человек

$$K = 6856 \left[1 \cdot \left(\frac{90}{85} \right)^{-3} \cdot \left(\frac{274}{246} \right)^4 \cdot \left(\frac{90}{85} \right) - 1 \right] = 94 \text{ тыс. сум.}$$

При $L_{\text{план.}} = 100$ человек

$K = 77$ тыс. сум.

При $L_{\text{план.}} = 80$ человек

$K = 124$ тыс. сум.

По модели (5) рассчитаем предельную норму технологического замещения:

$$MRTS_1 = -3, \quad MRTS_2 = -1,6.$$

Для выпуска запланированного объема услуг $Q = 274$ тыс. ед. мы можем использовать несколько сочетаний ресурсов. $MRTS_1$ показывает, что, увеличивая трудозатраты на 10 человек (от 80 до 90), мы можем отказаться приблизительно от 3 тыс. сум. капитала; $MRTS_2$ показывает, что, увеличивая трудозатраты на 10 человек (с 90 до 100), мы можем отказаться от 1,6 тыс. сум. капитала.

Капиталоотдача описывается формулой $U = \frac{Y}{K}$,

где: U — капиталотдача;

Y — объем услуг;

K — капитал.

Капиталовооруженность описывается формулой $R = \frac{K}{L}$.

Производительность труда рассчитывается по формуле $Z = \frac{Y}{L}$.

Расчеты показали, что в базисном году:

$Z = 2,88$ тыс. сум./чел.; $R = 0,80$ тыс. сум./чел.; $U = 3,5$ сум./1 сум.

В планируемом году:

$Z=3,04$ тыс. сум./чел.; $R=1,05$ тыс. сум./чел.; $U=2,9$ сум./1 сум.

Объем услуг в планируемом году увеличивается с 246 тыс. ед., что составляет 111%. Капитал в планируемом году увеличивается на 137%.

$I_Q < I_K$ (индекс динамики объема услуг меньше индекса динамики капитала). Поэтому индекс динамики капиталоемкости < 1 .

Производительность труда в планируемом году выше, чем в базисном, на 5,65%, ибо при незначительном увеличении трудовых затрат мы достигаем большего увеличения объема услуг:

$$I_Q = 111\%; I_L = 106\%.$$

Поэтому индекс динамики производительности труда > 1 . Индекс динамики капиталоемкости > 1 .

Таким образом, посредством решения данной модели мы получаем основные показатели деятельности Ахангаранского узла связи. Из анализа их видно, что имеют место эффективное использование труда и недоиспользование капитала.

Поскольку связь является инфраструктурой, то повышение производительности труда в отрасли связи способствует росту объема продукции, улучшению качества и повышению эффективности деятельности отрасли в целом.

С. А. Юлдашева

НАМАНГАН ВОҲАСИНИНГ СУҒОРИШ ТАРИХИДАН

Наманган Фарғона водийсининг қадимдан суғорма деҳқончилик ривожланган воҳаларидан бири ҳисобланади. Шунинг учун ҳам воҳаниннг суғорма деҳқончилик тарихи кўп минг йиллик даврни ўз ичига олади ва улда илмий ўрганишга лойиқ бўлган жиҳатлар талайгина.

XIX асрнинг биринчи ярмида Қўқон хонлигининг давлат сифатида қарор топиши, хонлик ҳудудининг чегараларини рус ерлари ҳисобланган Сибирь билан чегарадош бўлиши давлатлар ўртасидаги савдо алоқаларининг кенгайиши, хонликни Россия орқали халқаро жаҳон бозорига чиқиши Фарғона водийси, жумладан, Наманган воҳасида суғорма деҳқончиликни ривожланишида муҳим роль ўйнади. Бу давр воҳа суғорма деҳқончилигининг ўзинга хос хусусияти шундан иборатки жабҳада йирик суғориш иншоотлари қурилди ва ҳажм жиҳатидан катта ер майдонлари ўзлаштирилиб деҳқончилик қилинди.

Шу даврда воҳада қурилган йирик суғориш иншоотларидан бири Янгиариқ каналидир. Каналнинг қазилган йили ҳақида илмий тарихий манбаларда турлича маълумотлар бор. Чунинчи, архив ҳужжатларида канал 1800—1803 йиллари қурилган деб ёзилган¹. XIX аср матбуоти саҳифаларида эса 1803—1811 йиллари², В. П. Наливкин са 1819 йил³, А. Ф. Миддендорф⁴, С. Соатов эса 1803 йил деб кўрсатган⁵.

Топограф Н. Жилин⁶ воҳаниннг суғориш системаларини ўрганиш вақтида Янгиариқ каналининг қазинида қатнашган ўша даврда ҳаёт бўлган кексалар билан суҳбатлашганда ёзиб олган маълумотларда ва архив ҳужжатлардаги юқорида зикр этилган санадаларнинг бир хиллигини ҳисобга олиб, канал 1800—1803 йиллари Қўқон хони Олимхон (1800—1809 й.)⁷ даврида қазилган, деб хулоса қилсак хато бўлмайди.

XIX асрнинг бошларида Наманган шаҳри ва унинг атрофидаги қишлоқларда сув танқислиги анча кучли бўлган. Шунинг учун ҳам бу воҳада сув таъминотини яхшилаш учун Наманган вилояти ҳокими Сайидқулбек Олимхондан Норин дарёсидан сув олувчи канал чиқаришга руҳсат олади⁸.

Канал қазинида бошчилик қилишни, канал ўзининг белгилашни, режа ишлаб чиқишини наманганлик уста Эсонбой бажаради.

Кези келганда таъкидлаш лозимки, хонлик даврида суғориш иншоотларини қуришда маълум тартиб-қоида маъжуд бўлган. Суғориш тармоқларини қуриш ишлари икки тонфага ажратилиб, биринчи тонфага маҳаллий аҳамиятга эга бўлган суғориш иншоотлари киритилиб, уларни қуришда асосан шу суғориш тармоғидан фойдаланувчи қишлоқлар аҳолиси иштирок қилинган. Бу тонфага кирувчи суғориш иншоотлари ҳажм жиҳатидан кичик бўлиб, уларни қуришда маҳаллий мутасадди кишилар, миробошилар бошчилик қилинган. Иккинчи тонфа суғориш иншоотларига эса, ҳажм жиҳатидан катта йирик каналлар киритилиб, уларни қуришга хонликининг

¹ УзР Марказий давлат архиви, ф. 19, оп. 1, д. 290, л. 13.

² Туркестанские ведомости. 1880. № 24. С. 94.

³ Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. 1886. С. 29.

⁴ Миддендорф А. Ф. Очерки Ферганской долины. СПб., 1882. С. XXXVIII.

⁵ Соатов С. Узбекистон тарихидан ўқув қўлланмаси. Тошкент, 1973. 28-бет.

⁶ Жилин 1878 йилда Фарғона вилояти ирригатори қилиб тайинланган.

⁷ Сагдуллаев А. С. ва бошқалар. Узбекистон тарихи. I қисм. Тошкент, 1997. 310-бет.

⁸ Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии (XVI—середины XIX вв.). М., 1958. С. 19—20.

турли вилоятларидан қазувчи-ҳашарчилар жалб этилган. Бундай иншоотларни қурилишига бевосита хон ёки унинг вакили бошчилик қилган.

Янгиариқ канали ҳам йирик суғориш иншооти бўлганлиги учун унинг қурилишига хонлиkning Балиқчи, Чуст, Қосон, Марғилон, Бободархон (ҳозирги Тожикистон Республикасининг Ашт райони), Навкат, Аравон каби вилоятларидан қазувчи хашарчилар жалб этилган. Бу қурилишга жалб этилган қазувчи-хашарчилар хоннинг буйруғига асосан 15 кун ўз меҳнат қуроли ва озик-овқати билан ишлаб беришга мажбур бўлган⁹.

Эсонбой устанинг режасига кўра, канал ҳозирги Наманган вилоятининг Қизилровот қишлоғининг шимолий қисмида Норин дарёсидан сув олиб Наманган шаҳри орқали оқиб ўтиб, Қирғизқўрғон қишлоғига сув олиб бориши керак эди. Канал Заркент қишлоғига етиб келгач, ундан катта ариқ чиқарилиб Хонобод, Қоратепа, Қирғизқўрғон қишлоқлари сув билан таъминланиши керак эди. Бундан ташқари канал Уйчи, Чортоқ, Хонобод, Заркент туманларининг бошқа қишлоқларини ҳам сув таъминотини яхшилаб, каналнинг ортиқча суви Сирдарёга қўйилиши керак эди.

Канал трассаси белгиланганидан сўнг унинг қурилажак ўзани ишга жалб этилган барча вилоятларга тақсимлаб берилди. Вилоятлар эса ўз навбатида ишни қишлоқ жамоалари ва қишлоқлар ўртасида бўлиб берганлар. Ҳар бир қишлоқ ўз ҳиссасига тушган иш нормасини бажариш учун ишчи кучи юборган¹⁰. Ишни бундай ташкил этиш усули хонликда «тақсим» деб юритилган. Бунда бажарилажак ишнинг асосий оғирлиги қишлоқ камбағаллари зиммасига тушган. Хонликдаги бутун суғориш иншоотларини таъмирлаш ҳам натурал мажбурият сифатида амалга оширилган.

Янгиариқ канали ҳам ана шу йўл билан уч йил ичида, яъни 1800—1803 йилларда халқнинг машаққатли меҳнати эвазига барпо этилди. Каналга биринчи марта 1803 йилда сув очилган. Халқ ўртасида каналга сув очилиши ҳақида ҳозиргача турли ривоятлар сақланиб қолган. Бу ривоятлар хусусида А. Ф. Миддендорфнинг биз ўқорида зикр этган асарида батафсил маълумотлар берилган. Шундай ривоятлардан бирида нақл этилишича, бир вақтлар Наманган шаҳрининг ўнта даҳасида ўнта дарвеш яшаган экан. Булар ичида энг улуғи ва нафаси ўткири Ҳазрати Хизир бўлиб, уни уста Эсонбой тушида кўрган экан. Ҳазрати Хизир уста қўлига муқаддас ҳассасини бериб, каналнинг қурилажак ўзанини кўрсатиб берган экан. Уста уйқусидан уйғониб қараса, майсалар устида қурилажак канал ўзанини чизиб кўрсатилганини кўрган эмиш.

Янгиариқ канали дастлаб Чегарахона, Қизилробод, Уйчи, Чортоқ, Мутаган, Қасотепа, Мастура, Наманганнинг шимолий қисми ва Хонобод ерларини сув билан таъминлаган. Каналнинг Норин дарёсидан сув олиб Наманган шаҳрига етиб келгунча бўлган қисмидан 55 та ариқ чиқарилиб, 16 та қишлоқ ва 36 та қипчоқларнинг қишлоқхоналари сув билан таъминланган. Унинг ўзанидан ўша даврда 47—50 тегирмон¹¹ сув оққан¹².

Дастлабки уч йил давомида Нориндан Хонобод қишлоғига етиб келган Янгиариқ канали системасида мироб бўлмаган, аҳоли кичик-кичик ариқлар ёрдамида экинларни маълум бир навбат асосида суғоришган. Канал ҳаммаси бўлиб 40 минг десятина янги ер ўзлаштириш имконини берган. 18 минг десятина эски суғориладиган ерларнинг сув таъминотини яхшилаган¹³.

Наманган шаҳрида каналдан 21 та шоҳобча чиқарилиб, улар орқали шаҳарнинг марказий қисми ва шаҳар атрофидаги қишлоқларнинг сув таъминоти яхшилانган. Хонобод қишлоғида эса каналдан 12 та ариқ чиқарилган. Умуман, канал ишга туширилгандан то 1811 йилгача (1811 йилда канал ўзани узайтирилган) Янгиариқдан 96 та шоҳобча чиқарилиб, кўплаб экин майдонлари суғорилган¹⁴.

1811 йилда Янгиариқдан Заркент ва Ғирвон қишлоқларига қараб, яна битта ариқ чиқарилган. Бу ариқ воҳа суғорма деҳқончилик тарихига Мутаган ариғи номи билан кирган. Мазкур ариқ Заркент қишлоғининг қўли қисмларидаги ерларни сув билан таъминлаган. Канал сувлари режада кўзда тутилганидек Тўрақўрғон, Бура-матут, Борднмқўл қишлоқларига етиб бормаган.

1813 йили Наманган ҳокими Мирза Янгиариқ канални узайтириб, Қирғизқўрғонгача етказди. Чунки у Сирдарёнинг ўнг соҳилида бўш ётган ерларни ўзлаштиришдан манфаатдор эди. Канал ўзанини узайтирилиши Наманган шаҳрининг жанубий қисми сув таъминотини яхшилаш ва янги ерларни ўзлаштириш имконини берди. Каналнинг Хонободдан Қирғизқўрғонгача бўлган қисмида сувларни назорат қилиш учун 1 мироббоши ва 9 нафар мироблар тайинланган¹⁵. Назоратчиларнинг тайинланишига асосий сабаб сувдан фойдаланишда қишлоқ аҳолиси ўзбошимчалик-

⁹ Туркестанские ведомости. 1880. № 24. С. 94.

¹⁰ Н. А. Давидкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. С. 29.

¹¹ УЭР Марказий давлат архиви, ф. 19, оп. 1, д. 290, л. 13.

¹² Бир тегирмон сув 200 л. секта, бир тошли тегирмон паррагини юргиза оладиган сув миқдорига тенг.

¹³ Наманган вилояти архиви, ф. 230, оп. 1, д. 2, л. 93—94.

¹⁴ Миддендорф А. Ф. Кўрсатилган асар. 28-бет.

¹⁵ УЭР Марказий давлат архиви, ф. 19, оп. 1, д. 290, л. 14.

лари эди. Чунки каналдан оқаётган сув миқдори воҳа аҳолисининг эҳтиёжини тўла қондира олмас эди.

1819 йилда Қўқон хони Умархон фармони билан Янгариқ канали яна узайтирилиб, унинг узунлиги 120 чақиримга етказилган. Бу даврда ундан 5—6 саржин сув оққан¹⁶.

Янгариқ канали узайтирилиб, тўла йшга туширилгандан сўнг тузилган ирригация ишоотларининг картасида Наманган воҳасида 5 та сой, 195 та канал (ариқ) мавжудлиги кўрсатилиб, улар орқали 131 та қишлоқ ва 45 та чорвадорларнинг қишлоқ ерлари суғорилгани, сув тақсмоти ва назорати билан 4 нафар мироббоши ва 66 нафар мироблар шуғулланганлиги қайд этилган¹⁷.

Янгариқ канали қурилиши билан Наманган воҳасининг сувга бўлган эҳтиёжи оз бўлсада, яхшилангани билан у воҳанинг бу муаммосини тўлалигича ҳал эта олмади. Чунки воҳани сувга бўлган эҳтиёжи 337—340 тегирмонни ташкил этар эди. 1821 йилда мавжуд 129 та қишлоқ ва 40 та чорвадорларнинг қишлоқхоналари 276 тегирмон сув билан таъминланар эди¹⁸.

Воҳанинг сугорма деҳқончилиги тарихига оид манбаларнинг илмий таҳлили шунинг кўрсатадики, иқлим шароити, сув манбалари, ерларнинг хусусиятларига қараб, воҳа аҳолиси деҳқончилик, шолikorлик, боғдорчилик, чорвачилик билан шуғулланиш бобида миришкор бўлганлар.

Деҳқончилик ҳудудларида буғдой, арпа, жўхори, нўхот экилган. Воҳанинг жанубий ва шимолий ҳудудларидаги ерлар шўрланишга мойил бўлгани учун деҳқонлар шўрхок ерларда деҳқончилик қилишининг баъзи муаммоларини моҳирона ҳал этганлар. Жумладан, деҳқонлар баҳорда экин экиладиган ерларни кеч кузда шўргор қилиб, катта-катта пол олиниб яхоб сувни бериб шўрхок ерларни шўрдан тозаллаганлар. Шўрдан тозаланган ерларга гўнг ва қумни маълум мутаносибликда аралаштириб солинган. Шу тариқа экин майдонлари баҳорда экин экиш учун тайёрланган.

Шаҳар ва қишлоқ аҳолисидан турли хил чиқиндилар, гўнг, шаҳар кўчаларининг офтобда куйган ер устки қисми тупроқлари, экин уйларининг деворлари (бу деворлар таркибида селитра кўп бўлади) бузиб олиниб, майдаланиб бир-бирига аралаштирилиб маҳаллий ўғит (компост) тайёрланилган. Бу ҳолат бир томондан деҳқончиликда ерларни унумдорлигини оширишга хизмат қилган бўлса, иккинчи томондан шаҳар ва қишлоқлардан ҳар хил чиқиндилар олиб чиқиб кетилиши билан уларнинг санитария ҳолатини яхшилашга ижобий таъсир кўрсатган. А. Ф. Миддендорфнинг эътиборида, воҳа деҳқонлари компост тайёрлашда европаликлардан анча илгарилаб кетишган¹⁹.

Воҳада экинларни экин борасида ҳам муайян тартиб бўлган. Шўрхок ерларга аввал сули, буғдой, арпа, жўхори сўнгра пахта экилган. XIX асрнинг охиригача воҳа деҳқончилигида асосий экин жўхори ҳисобланган. Чунки у аҳолининг кундалик эҳтиёжи учун зарур бўлибгина қолмай, чорва учун тўйимли озуқа ҳисобланган²⁰.

XIX асрнинг 70-йилларигача воҳа деҳқончилигида пахтачилик яхши ривожланмаган, чунки халқаро бозорда Қўқон хонлиги пахта толасининг узунлиги жиҳатидан паст баҳоланган.

Шу даврда Туркистон ўлкасида уч хил пахта етиштирилган: булар Хоразм, Бухоро, Қўқон пахталари бўлиб, толасининг узунлиги жиҳатидан Хоразм пахтаси — юқори, Бухоро пахтаси — ўрта, Қўқон пахтаси — паст баҳоланган. Шунинг учун ҳам халқаро бозорда Қўқон пахтасига талаб кам бўлган. Лекин пахтадан тайёрланган маҳсулотларга талаб юқори бўлганлиги учун Қўқон хонлигида асосан пахтадан тайёрланган бўз матолари Россиянинг Сибирь ерларига катта миқдорда олиб бориб сотилган²¹.

Поллиз экинларини етиштиришда ҳам воҳа деҳқонлари жуда миришкор бўлганлар. Поллиз экинларидан айниқса, қовун, тарвуз воҳанинг тоғ олди ва шўрхок ерларида жуда кўп экилган. Ўз замонасида Заҳриддин Бобур ҳам Ахси қовунларидан «Мир Темур» нави хусусида фикр юритиб, «у Бухоро қовунларидан ҳам яхшидир»²², деб ёзган эди.

Лалмикор ерларда деҳқончилик яхши ривожланмаган, чунки бу ерларнинг ҳосилдорлиги қатъий бўлмаган. Шунинг учун ҳам бу ерларда буғдой етиштирилиб, чорва учун ем-хашак тайёрланган.

Хулоса қилсак, XIX асрнинг ўрталарига келиб, Наманган Фарғона водийсидаги сугорма деҳқончилик энг ривожланган воҳалардан бирига айланган.

Қ. Насриддинов

¹⁶ Миддендорф А. Ф. Кўрсатилган асар. XXX-бет.

¹⁷ Уша жойда.

¹⁸ ЎзР Марказий давлат архиви, ф. 19, оп. 1, л. 290, л. 22.

¹⁹ Миддендорф А. Ф. Кўрсатилган асар, 136-бет.

²⁰ Уша асар, 60-бет.

²¹ Юферев В. И. Хлопководство в Туркестане. Л., 1925. С. 15.

²² Бобур З. М. Бобурнома. Тошкент, 1989. 8-бет.

О ЦЕНАХ НА РЫНКАХ УЗБЕКСКИХ ХАНСТВ В XIX ВЕКЕ

Вопросами, связанными с экономикой и торговлей XIX в. в Центральной Азии, занимались многие историки, в том числе В. В. Бартольд, М. Е. Массон, Г. А. Михалева, М. Н. Федоров и другие. Вместе с тем ценовой политике того периода во всех этих работах уделено недостаточно внимания. Так, Р. Н. Набисв и И. В. Погорельский приводят некоторые цены на скот в Туркестане, но это касается лишь лошадей и баранов. Более подробно этим вопросом занимался М. Н. Федоров, у него приведены цены на скот в Бухаре XIX в.

Здесь мы рассмотрим вопрос о ценах на тягловый и убойный скот в Центральной Азии XIX в. и влияющие на них находения края в составе России. Однако, прежде чем перейти к анализу этих цен, рассмотрим некоторые стороны денежной торговли того периода, ибо имеющиеся в литературе данные приводятся в различных денежных единицах.

К началу XIX в. на территории Центральной Азии существовало несколько государств. Восточный Туркестан входил в состав Цинской империи. Территория между Сырдарьей и Амударьей, Ферганская долина, а также Кыргызстан были разделены между Бухарским, Хивинским и Кокандским ханствами. Территория Туркмении зависела от Хивинского ханства. В этих государствах существовали различные монетные системы. В Бухарском эмирате регулярно чеканились золотые, серебряные и медные монеты. На монетах указывались: имя хана с титулом, наименование монетного двора и дата¹.

Золотая монета — тилля, по данным Е. К. Мейендорфа² и Будрина³, оценивалась в 16 российских рублей ассигнациями. Серебряная теньга — 75⁴ и 76⁵ коп. медью. Медные пулы равнялись 1,38 российской копейки⁶. 1 тилля = 21 теньга; 1 теньга = 55 пул из меди. 7 тилля по весу были равны 10 теньгам при соотношении стоимости серебра к золоту 1 : 14,77.

А в 70-е годы XIX в. за 1 тиллю давали 5 русских рублей ассигнациями; 1 ассигнационный рубль стоил лишь 4 теньги⁷. Практически вес тилли не превышал 4,6 г⁸.

По сведениям Н. Муравьева, в 1818—1820 гг. в Хивинском ханстве в обращении находились золотые тилли, серебряные теньги и медные карапулы. 1 тилля равнялась 4 русским серебряным рублям, 1 теньга = 15 русским серебряным копейкам. Теньга состояла из 40 карапул, соответственно 1 карапул равнялся 1,5 российским медным копейкам.

На хивинских монетах с лицевой стороны было отчеканено имя Мухаммад Рахимхана, с другой — год, место чекана и молитва на арабском языке⁹. В 70-е годы XIX в. хивинская тилля приравнивалась к 3 руб. 60 коп., теньга стоила 20 коп., а карапул ценился в 1/3 коп. серебром¹¹. Такой курс теньги сохранялся до начала XX в., хотя в 1900 г. Комитет финансов установил прием хивинской теньги по курсу 14 коп.¹²

В Кокандском ханстве в обращении также находились золотые, серебряные и медные монеты. По данным Н. И. Потанина, «кокандские золотые монеты — тилля весили один золотник; серебряная монета — теньга — 7,8 золотника; медная — пул —

¹ Записки Бутенева//Лунин Б. В. История Узбекистана в источниках: Узбекистан в сообщениях путешественников и ученых 20—80-х гг. XIX в. Ташкент, 1990. С. 63.

² Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975. С. 112.

³ Записки Будрина о пребывании в Бухаре (1820 г.)//История Узбекистана в источниках (Известия путешественников, географов, ученых XVI—первой половины XIX вв.)/Сост. Б. В. Лунин. Ташкент, 1988. С. 212.

⁴ Записки Будрина... С. 212.

⁵ Мейендорф Е. К. Указ. соч. С. 112.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Костенко Л. Ф. Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 г. с маршрутом от Ташкента до Бухары. СПб., 1871//Туркестанский сборник сочинений и статей, относящихся до Средней Азии вообще и Туркестанского края в особенности, составленный по поручению Туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана З. И. Межовым. Т. 32. СПб., 1871. С. 108.

⁹ Федоров М. Н. О ценах на рынках Бухары XIX—рубежа XX в.//Общественные науки в Узбекистане. 1990. № 9—10—11. С. 74.

¹⁰ Путешествие в Среднюю Азию Н. Муравьева (1819—1820 гг.)//Лунин Б. В. ... 1988. С. 180.

¹¹ Военные действия на Оксусе и падение Хивы/Сочинение Мак-Гахана. М., 1875. С. 225.

¹² Погорельский И. В. Очерки экономической и политической истории Хивинского ханства конца XIX и начала XX веков (1873—1917 гг.). Л., 1968. С. 60.

1 золотник. Тилля равнялась 20 теньга, последняя — 6 пулам¹³. 1 тилля равнялась 3 руб. 80 коп. русским серебром, одна теньга = 20 коп. серебром¹⁴.

Итак, по данным источников, в конце XIX в. в Бухаре лошади стоили не менее «100 бухарских червонцев, что составляет 160 российских рублей»¹⁵. А в конце XVIII в. цены на таких же лошадей были «от 30 до 80 бухарских червонцев»¹⁶, т. е. 48 и 128 российских рублей. По сообщениям А. Вамбери, лошадей продавали за 100—160 теньга¹⁷, т. е. 76 и 121,6 российских рублей по курсу того времени.

Привозимые из Туркмении «аргамаки» (породистые жеребцы-производители) в 1820—1821 гг. стоили от 50 до 156,25 тилля, или 800—2500 ассигнационных рублей¹⁸. За одного верблюда, смотря по достоинству, давали от 20 до 35 российских рублей серебром¹⁹. Корова оценивалась в 3 тилли, т. е. 48 руб. ассигнациями²⁰. Баран в 1820—1821 гг. стоил 1 тилля, соответственно 16 руб. ассигнациями, а в 1825 г. — от 0,5 до 1,5 тилли, т. е. от 8 до 24 руб. ассигнациями²¹.

В 1864—1876 гг. лошадь в Бухаре стоила от 5 до 200 тиллей²², что составляло, с учетом инфляции и изменения денежного курса, от 25 до 1000 руб. ассигнациями. В Хиве за хорошего «аргамака» давали от 100 руб. и выше.

Верблюдов в Бухаре продавали за сумму от 5 до 15 тиллей, т. е. от 25 до 75 российских рублей²⁴. Коровы стоили от 2 до 10 тиллей, т. е. от 10 до 50 руб., быки — от 4 до 10 тиллей, т. е. от 20 до 50 руб.²⁵ Ослы оценивались в пределах от 1,5 до 15 тиллей²⁶, т. е. от 7,5 до 75 руб. ассигнациями. Коз продавали по цене от 4 до 10 тенег²⁷, или от 1 до 2,5 руб. ассигнациями. А овец — от 15 до 70 тенег²⁸, т. е. от 3,75 до 17,5 руб. ассигнациями.

В 1867 г. в Кобаднанском вилайете Бухарского ханства баран в среднем стоил 16, а коза — 8 тенег, т. е. 0,8 и 0,4 тилли²⁹, что составляет 4 и 2 руб. ассигнациями.

В Кокандском ханстве в 1875—1876 гг. цены на весьма откормленных баранов стояли высокие — от 46 до 70 теньга каждый³⁰, т. е. от 9,2 до 14 руб. серебром.

В Ферганской долине в те же годы за барана, купленного за 2,5 руб. и хорошо откормленного, давали от 10 до 20 руб.³¹

По сведениям 1863 г., туркменские лошади закупались по весьма высоким ценам: от 180 до 500 руб.; самые распространенные цены — от 300 до 450 руб.³² За верблюда в 1880 г. платили от 72 до 125 руб.³³ В 1881 г. на Мангышлакском полуострове были закуплены верблюды по 72 руб., а в Нижне-Эмбенское укрепление были поставлены верблюды по 110 руб.³⁴

В конце XIX в. в Бухаре лошади продавались по 5 тиллей³⁵, т. е. в среднем по 25 руб. ассигнациями. В Ургуте стоимость лошади была от 12 до 40 руб.³⁶ Среди

¹³ Записки о Кокандском ханстве хорунжего Николая Потанина (1829—1830 гг.) // Лу н и н Б. В. ... 1990. С. 14.

¹⁴ Русский инвалид. № 113//Туркестанский сборник... Т. 1. С. 211.

¹⁵ Записки Будрина... С. 212.

¹⁶ Извлечение из «Описания всех в Российском государстве обитающих народов» И. Грегори (1776 г.)//Лу н и н Б. В. ... 1988. С. 132.

¹⁷ Путешествие по Средней Азии из Тегерана через Туркменскую пустыню по Восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, предпринятое в 1863 году с научной целью по поручению венгерской академии в Пеште, членом ее А. Вамбери. М., 1867. С. 210.

¹⁸ Федоров М. Н. Указ. статья. С. 74.

¹⁹ Там же. С. 76.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Костенко Л. Ф. Путешествие... С. 338.

²³ Рассказ торговца Абросимова о поездке его в Хиву//Сын Отечества. 1871. № 21//Туркестанский сборник... Т. 45. С. 108.

²⁴ Костенко Л. Ф. Путешествие... С. 338.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Федоров М. Н. Указ. статья. С. 76.

³⁰ Набиев Р. Н. Из истории Кокандского ханства. Ташкент, 1973. С. 189.

³¹ Там же.

³² Гродсков Н. И. Война в Туркмении: Поход Скобелева в 1880—1881 годах. Т. 1. СПб. С. 63.

³³ Там же. Т. 2. С. 6.

³⁴ Завоевание Туркмении: Поход в Ахал-Теке в 1880—1881 годах с очерком военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 год/Сост. А. Н. Куропаткин. СПб., 1899. С. 72.

³⁵ Федоров М. Н. Указ. статья. С. 76.

³⁶ Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодное издание Туркестанского статистического комитета/Ред. Н. А. Маев. СПб., 1879. С. 359

киргизов Сырдарьинской области верховая лошадь (смотря по возрасту) стоила от 4 до 20 руб.³⁷ Текинских коней в Мерве отдавали за 120—150 руб.³⁸

Верблюды в Бухаре стоили от 250 до 300 тенег³⁹, или от 62,5 до 75 руб. Киргизы оценивали верблюдов от 10 до 35 руб.⁴⁰ Ослы продавались по 3—10 руб.⁴¹ в Ургуте и по 2—7 руб.⁴² в Сырдарьинской области.

Баранов в Чиракчинском бекстве оценивали от 4 до 6 руб. В Восточной Бухаре хорошие бараны продавались по 1—1,5 тилли⁴³, т. е. по 5—7,5 ассигнациями. В долине р. Вахш за барана давали от 4 до 7 тенег⁴⁴, т. е. от 80 до 140 коп. серебром. В Сырдарьинской области их продавали по 1—3 руб.⁴⁵ Коровы же там стоили от 2 до 20 руб., козы — от 40 коп. до 4 руб.⁴⁶

В данной статье мы затронули лишь отдельные аспекты этой весьма важной, но очень слабо изученной темы, хотя, анализируя приведенные данные, уже можно сделать вывод, что в течение XIX в. в узбекских ханствах не существовало стабильных цен на тягловый и убойный скот. Резкое увеличение цен происходит в период военных действий, а затем цены в целом возвращаются на прежний уровень.

Е. С. Пустовая

³⁷ Гродеков Н. И. Киргизы и каракиргизы Сырдарьинской области: Юридический быт. Ташкент, 1889. С. 132.

³⁸ Марков Е. Л. Россия в Средней Азии: Очерки путешествия. СПб., 1901. С. 259.

³⁹ Федоров М. Н. Указ. соч.

⁴⁰ Гродеков Н. И. Указ. соч. С. 132.

⁴¹ Материалы для статистики Туркестанского края... С. 359.

⁴² Гродеков Н. И. Указ. соч. С. 325.

⁴³ Федоров М. Н. Указ. статья. С. 76.

⁴⁴ Шишов А. Таджики. Ташкент, 1911. С. 22.

⁴⁵ Гродеков Н. И. Указ. соч. С. 132.

⁴⁶ Там же.

ХАЛИФА АЛ-МАЪМУН ВА «БАЙТ АЛ-ХИКМА»

Маданиятнинг юксалишида ўзaro илмий-маънавий алоқалар ривожини ҳар доим муҳим ўрин эгаллаб келган. Биз буни IX асрда машҳур бўлиб, Бағдод академияси деб ном олган илмий мактабнинг вужудга келишида ҳам яққол кўришимиз мумкин.

Уша даврларда Араб халифалигининг пойтахти Бағдод шаҳри ҳисобланиб, халифалар шу ердан туриб, халифаликка қарашли барча мамлакатларни бошқарган. Уларни идора қилиш учун ўз ноибларини тайинлаган. Аббосий халифаларидан Хорун ар-Рашид IX асрнинг бошида, яъни 809 йили ўзининг кичик ўғли ал-Маъмунни Мовароуннаҳр ва Хуросонни бошқариш учун ноиб этиб тайинлайди. Лекин тез орада унинг отаси Хорун ар-Рашид вафот этади ва ал-Маъмун билан Бағдоддаги халифа — акаси Амин ўртасида халифаликка ҳукмронлик учун кураш бошланади. Бу курашда ал-Маъмун энгиб чиқади ва 813 йилдан бошлаб, бутун халифаликни Марв шаҳридан туриб бошқаришга киришади, Бағдодга кўчиб ўтишга эса шошилмайди. Натижада, олти йил давомида Марв халифалигининг пойтахтига айланади ва фақат 819 йилга келиб, ал-Маъмун барча аъёнлари, бир қисм аскарлари, кутубхонаси билан Бағдодга кўчиб ўтади.

Беш асрга яқин давом этган аббосийлар давлати тарихида халифа ал-Маъмун (786—833) даври илм-фаннинг ниҳоятда ривожланганлиги билан ажралиб туради. Бу эса кўп жиҳатдан ал-Маъмуinning илм ва илм аҳлларига кўрсатган эътибори ва саҳовати билан белгиланади. Илмнинг тараққиёт негизи эканлигини яхши англаб етган ал-Маъмун ўзи бошқарган давлатда илму-фанга катта умид билан қаради ва уни ривожлантириш учун барча шароитларни яратишга ҳаракат қилди. Ўз таъинига кўра тадбиркор, билимдон, зукко, донишманд бўлган ал-Маъмун доимо камолатга, билимларини чуқурлаштиришга интилди. У ҳар бир илмий масалани батафсил ўрганишга, унинг туб моҳиятига етишга завқ ва шавқ билан киришди. Ибн ан-Надимнинг (X аср) таъкидлашича, ал-Маъмуinning ўзи ислом дини, тавҳид, пайгамбарлар ва халифаларга бағишланган уч китобнинг муаллифи бўлган¹. Худди шу ернинг ўзида ан-Надим ал-Маъмунини фикҳ ва калом илмларини тушунадиган энг билимдон халифа деб номлайди.

ал-Маъмун алломаларни ўз саройига тўплаб, улар билан дастурхон атрофида турли илмий мавзуларда мунозаралар олиб боришнинг шайдоси бўлган. Бу мунозараларда ўша даврнинг энг кўзга кўринган алломалари иштирок этишган. Мазкур алломалар дунёнинг турли бурчакларидан таклиф этилган бўлиб, улар орасида му-сулмонлар билан бир қаторда масихийлар, яҳудийлар ва бошқа диний эътиқод вакиллари ҳам бор эди. Тақдир тақозоси билан ал-Маъмун саройида тўпланган

¹ Ибн ан-Надим. Китаб ал-Фихрият/Тадқиқотчи Радо б. Зайн ал-Абидин ал-Хаирий ал-Мозаандараний. Байрут, 1988. 129-саҳ.

турли миллат ва маданият вакиллари ўзаро тажриба алмашдилар, бир-бирларини ҳам илмий, ҳам маънавий бойитдилар. Натижада, ўша давр фани ва маданияти тараққиётида йирик кашфиётлар яратилди ва келажак юксалиш учун замин ҳозирланди. ал-Маъмун саройида хизмат қилган Жаъфар б. Муҳаммад ал-Анмотийнинг хабар беришича, Марвдан Бағдодга кўчиб келган ал-Маъмун ўз саройига Бағдоддаги олимлар, фақиҳлар ва мутакаллимларнинг катта гуруҳини таклиф этади. У бўлиб ўтган илмий мунозаралар натижасида аввалига юзга яқин, кейинроқ эса яна бир қанча фақиҳ ва донишмандларни танлаб олади². Юқоридаги Жаъфар ал-Анмотийнинг далолат беришича, алломалар илмий мунозараларининг бирида дастурхонга уч юздан ортиқ ноз-неъматлар тортлади. ал-Маъмун ҳар бир таомни изоҳлар экан, ушн нима мақсадда истеъмол қилинишини шарҳлаб ўтади. Хусусан, у сафро ва балғамга қарши қандай таом танаввул қилиниши, вазини ошириш ва камайтириш мақсадларида нима ейиш мақсадга мувофиқлигини ва умуман, дастурхонга қўйилаётган барча ноз-неъматларни нисон саломатлиги учун қандай манфаатлари бор эканлигини айтиб беради. Мунозарага йиғилган олимлардан бири ал-Маъмунга қараб, шундай дейди: Эй мусулмонларнинг амири, агар биз таоботни муҳокама қилсак сен уни тушунишда Галенни, илми нужум ҳақида суҳбатлашсак, Ҳармусни, фиқҳда эса Али б. Абу Толибни эслатмоқдасан. Саҳовот бобида сен хотамсан, нотикликда танҳо ҳамда саҳийликда Қаъб б. Момани³ ортда қолдирасан, деб баҳо беради. Бунга жавобан ал-Маъмун, эй Жаъфар, шунин билгинки, нисон нисондан фақат ақли, заковати, хатти-ҳаракатлари ва бошқа хусусиятлари билан фарқланади. Акс ҳолда бир шахсни иккинчи шахсдан фарқи бўлмай қолган бўлур эди дейди⁴. ал-Маъмуннинг нисонлар ҳақидаги фикрлари ҳам диққатга сазовор. Унинг айтишича, одамлар уч тонфага бўлинади: биринчиси таом сингари бўлиб, унга донию эҳтиёж сезилади, иккинчиси эса дори каби гоҳ-гоҳида зарурат талаб қилади ва ниҳоят, учинчи туркум нисонлар эса оғриқ сингари бўлгани учун ҳаммиша кишини заҳмат чектиради⁵.

Ал-Маъмун бобоси ал-Мансур, отаси Хорун ар-Рашид тарафидан саройда тўпланган китоблар сонини кўпайтирди. Саройдаги бу кутубхона Хорун ар-Рашид даврида «Байт ал-ҳикма» деб номлана бошлаган эди. Кейинчалик у кутубхоналик донрасидан чиқиб, таржима ва илм маркази вазифасини ўтади. ал-Маъмуннинг «Байт ал-ҳикма»га бўлган дониий эътибори натижасида унинг исми тарихий манбаларда бу билми даргоҳи билан бирга ёд этилиши анъанага айланиб қолган. ал-Маъмун Византия ҳукмдорини у ердаги бой кутубхонани «Байт ал-ҳикма» ихтиёрига беришга кўндира олди. Баъзи кутубхоналари эса у ўз ҳарбий юришлари натижасида қўлга киритилган ўлжа сифатида Бағдодга келтирди. Шу тариқа «Байт ал-ҳикма» ҳинд, юнон, форс, туркий, сурёний, набатий, иброний (яхудий), конт тилларида битилган асарларнинг энг йирик марказига айланди.

Халифа «Байт ал-ҳикма»га йиғилган китобларни араб тилига таржима қилиш, ўрганиш мақсадида саройга таржимонларни таклиф этди. Улар орасида Хунайн б. Исҳоқ, Юҳанна б. Масавейҳ, Абу Саҳл ал-Фаҳл б. Навбахт, Ғқуб ал-Қиндий, Бану Мусо, Собит б. Қурра, Қуста б. Лука ал-Баълбакий ва бошқалар фаолият кўрсатганлар. Асарлар аввал юнон тилидан сурёний тилига, сўнгра эса сурёнийдан араб тилига ўгирилган. Шу сабабдан ҳам ўша даврдаги таржимонларнинг аксарияти сурёний тилини биладиган насронийлар бўлган. Архимед, Евклид, Аристотель, Платон, Гален, Гиппократ, Птолемей каби машҳур юнон мутафаккирларининг асарлари араб тилига ўгирилиб, ислом оламига таништирилди ва кенг ёйилди. ал-Маъмун таржима ишларига катта эътибор бериб, уларга ҳомийлик қилди ва ҳар бир таржима қилинган китоб учун баъзи ҳолларда китоб вазинга мос келадиган миқдорда олтин инъом этарди. ал-Маъмуннинг топшириғига биноан, Птолемейнинг «Алмагест» номли асарини араб тилига ўгирилиши мусулмон астрономларининг ижодида инқилобий ўзгаришларга сабаб бўлди. Улар бу китобни катта қизиқиш билан ўрганиб чиқиб, унга изоҳлар ва шарҳлар ёзишди. «Алмагест»даги баъзи фикрларга қўшилишди, баъзиларига эса эътироз билдиришди. Шу тариқа уларнинг асарларида янги фикрлар ва кашфиётлар пайдо бўлди.

Шуниси эътиборга моликки, «Байт ал-ҳикма»да тўпланган донишмандларнинг аксариятини Хуросон ва Марказий Осиё алломалари ташкил этган. Улар ўз вақтида ал-Маъмун билан Марвада танишиб, кейинчалик халифанинг таклифига кўра, Бағдодга кўчиб ўтишган эди. ал-Маъмун саройида ижод қилган Марказий Осиё олимларидан Муҳаммад ал-Хоразмий, Яҳё б. Абу Мансур, Ҳабаш ал-Ҳасиб ал-Марвазий, Холид ал-Марваруддий, Аббос ал-Жавҳарий, Аҳмад ал-Фарғонийларни санаб ўтиш мумкин. Бу олимлар ал-Маъмун ва ундан кейинги халифалар даврида кўплаб астрономик тажрибаларда фаол иштирок этишди. Умуман, ал-Маъмуннинг илму-фанга бўлган эътибори натижасида ўша даврдаги деярли барча фанларда, хусусан мате-

² Рифаъи Аҳмад Фарид. Аср ал-Маъмун. Қоҳира, 1988. 129-саҳ.

³ Қаъб б. Мома ал-Ийадий — Жоҳилийи давридаги энг саҳий шахслардан. У қаттиқ чанқоқ вақтида сувини дўстига бериб, ўзи эса чанқоқликдан вафот этади.

⁴ Рифаъи Аҳмад Фарид. Уша асар, ўша бет.

⁵ Касоний Саййид Мубашшир. Урта Осиё тарихи. ал-Мадина (Саудия Арабистони), 1991. 1-китоб. 208-саҳ.

матика, астрономия, табобат, кимё, фалсафа, мантиқ, адабиёт, линий илмлар соҳаларида қатор ютуқларга эришилди.

Қадимги юнон олимларининг фалсафа, мантиққа онд асарларини араб тилига таржима қилиниши, ал-Маъмунда ва умуман ўша даврдаги барча алломаларда бу асарларга нисбатан катта қизиқиши уйғотди. Натижада мусулмон муаллифлари мазкур асарларга изоҳ, шарҳ ва қисқартмалар туза бошладилар ва пировардида, фалсафа, мантиқ, калом илмига онд янги асарлар ижод қилинди. Ўрта асрларнинг йирик файласуфлари Еқуб ал-Қиндий, Аҳмад ал-Равандийлар ал-Маъмунининг эътибори остида ўз илмий фаолиятларининг энг юқори чўққисига кўтарилдилар.

ал-Маъмун мутазилия таълимотини Яҳё б. ал-Муборраждан ўрганиб, уни ривожланишига ҳисса қўшди ва ҳатто, давлат мафкураси даражасига кўтарди. Бу эса ал-Маъмунининг файласуф ва олимларини эркин фикрлашга ундашнинг самараси эди. Унинг замонасида илм ал-калом тез суръатлар билан ўсди. Ал-Маъмун шонор ва аъёнларга катта эътибор билан қаради, адабий ва илмий мушоиратлар унинг саройида доимий анъанага айланиб қолган эди.

Ижтимоий фанлар соҳасида китоблар ёзилган бўлса, табиий фанлар соҳасида тажрибалар орқали юнон олимларининг асарларини текшириш, яъни амалий тажрибалар билан шўғулланишни тақозо қилди. Шунинг учун ал-Маъмун юнон олимларининг астрономия, математика, табобат ва кимё соҳасидаги меросларини тажрибалар орқали текшириш вазифасини қўйди. Режалаштирилган кузатув ва тажриба ишларини амалга ошириш мақсадида янги шифохона ва расадхоналар қурилди ҳамда зарур тиббий ва астрономик жиҳозлар, жумладан астролябиялар ясалди. ал-Маъмунининг раҳнамолиги остида Дамашқдаги Касиюн тоғида ва Бағдоддаги аш-Шаммасия мавзесида иккита расадхона бунёд этилди. Бу расадхоналарга йирилган астрономлар Птолемейнинг «Алмагест» асаридаги маълумотларни текширишни ўз олдларига мақсад қилиб қўйдилар. Тажриба ва текширув натижалари эса «ал-Маъмунининг текширилган жадваллари» («аз-Зиж ал-Маъмуний ал-мумтахан») номли машҳур астрономик асарда ўз аксини топди. ал-Маъмун қатор тажрибаларда шахсан ўзи иштирок этган, баъзиларини эса кузатиб борган⁶. Халифанинг бевосита иштироки ва кузатуви остида олиб борилган астрономик тажрибалардан бири Бағдод ва Дамашқ шаҳарларида осмон экваторининг эклиптика билан кесилиш бурчагини, яъни энг катта оғини бурчагини аниқлаш бўлган. Эришилган натижалар — 23°35' ва 23°34'27" амалга оширилган тадқиқотларни аниқлигидан далолат беради⁷. ал-Маъмун даврида амалга оширилган тажрибалардан яна бири 832—833 йиллари Суриянинг шимолдаги Сижар саҳросида ер меридианининг бир даражасини узунлигини ўлчаш бўлди. Ўлчов натижаларида бу миқдор 56 2/3 миля деб топилди. Бу эса замонавий ҳисоблардан деярли фарқ қилмайди. Умуман, ал-Маъмун даврида битилган асарларда астрономия фанидаги асосий тушунчалар, яъни ернинг шарсимонлиги, унинг кенотининг марказида жойлашганлиги, Қуёш, Ой ва юлдузларнинг Ер атрофида айланиши, Ойнинг Ерга энг яқин самовий жисм эканлиги, уларнинг барчаси ҳар куни ер атрофида тўлиқ бир маротаба айланиши эътироф этилади.

ал-Маъмун ҳузуридаги «Байт ал-ҳикма»да фаолият кўрсатган Муҳаммад ал-Хоразмий математика, астрономия ва географияда ўчмас из қолдирди. Мутахассисларнинг фикрига кўра, бу олим ҳозирги замон математика фанининг бир қанча тармоқ ва фундаментал концепцияларининг асосчиси ҳисобланади⁸. ал-Маъмун даврида география ва картография соҳаларида дастлабки асарлар ёзиб тугатилди. Жумладан, юқоридаги Муҳаммад ал-Хоразмийнинг «Ернинг тасвири» («Суврат ал-ард») китоби ўрта аср араб халифалигида яратилган илк ва муҳим географик асарлардан бўлган. Бундан ташқари, адабиётларда таъкидланишича, етмишга яқин географлар ал-Хоразмий раҳбарлигида тадқиқотлар олиб борганлар ва ал-Маъмун номи билан маълум бўлган дунёнинг биринчи харитасини яратганлар. Бу икки шахс орасида жуда яқин илқ муносабатлар бўлиб, халифанинг илм ҳомийси эканлигини ал-Хоразмийнинг ал-Маъмун ҳақидаги қуйидаги фикрлари сўзсиз тасдиқлайди: «Оллоҳ нўом ал-Маъмунга, унга мерос бўлиб ўтган халифалик лавозимини инъом қилиб, мурувват этганлиги, бу лавозим либосини кийдириб, уни безаганлиги ва шу билан бирга унда фанларга муҳаббат ва олимларни ўзига яқин туттишга интилиш (ҳиссиётини) уйғотганлиги менга жасорат ато қилди, (чунки у) уларнинг устига ўз ҳомийлик қанотини ёзиб, уларга ноаниқ бўлган нарсаларни ёритишга ва улар учун мушкул бўлган нарсаларни осонлаштиришга ёрдамлашди»⁹.

ал-Маъмун ва унинг ота-боболари табибларга алоҳида ҳурмат билан қараган ва уларга ҳар тарафлама ғамхўрлик кўрсатганлар. Аббосий халифалар Бағдодга Жундишапур мактабининг йирик табибларини таклиф этган. Бу мактаб табибларининг энг машҳурларидан бўлмиш Жаброн б. Бухтешу Хорун ар-Рашиднинг ҳар

⁶ Бўриев О. Ал-Маъмун ва Улғбек//Шарқшунослик, 1999. 9-сон, 9-саҳ.

⁷ Абу Райхан Беруни. Избранные произведения (Геодезия)/Исследования, перевод, примечания П. Г. Булгакова, Ташкент, 1966. С. 301.

⁸ Муҳаммад ал-Хоразмий ҳақида тўлиқ маълумот учун, қarang: Булгаков П. Г., Розенфельд Б. А., Ахмедов А. А. Муҳаммад ал-Хорезми. М., 1983.

⁹ Муҳаммад ал-Хоразмий. Танланган асарлар. Тошкент, 1983. 78-саҳ.

икки ўғли — ал-Амин ва ал-Маъмунни ҳам даволаган Умунан эса, «Байт ал-ҳикма»да жамланган юнон, ҳинд, форс ва туркий тилдаги табобатга оид асарлар, уларнинг араб тилига қилинган таржималари, Бағдодда фаолият кўрсатган турли миллат ва элатга мансуб бўлган табибларнинг тиббий мероси шарқ халқлари табобати ривожининг муҳим бир босқичи саналиб келинади.

Юқорида келтирилган мисоллар силсиласида шарқ кимё илмининг «отаси» деб зикр этиладиган Жобир б. Ҳайён ижодининг энг юқори нуқтаси ҳам ал-Маъмун даврига тўғри келиши ажабланарли ҳол эмас. Чунки, ўша давр иқтисодий, илмий ва маданий ҳаётнинг барча соҳаларида самарали изланишлар ва йирик кашфиётларни юзага келтирди. Шу сабабдан ҳам ал-Маъмун ҳукмронлиги ислом маданиятининг энг гуллаган йиллари деб қабул қилинган. Шубҳасиз, бу юксалишни юзага чиқишида ал-Маъмуннинг илму-фанга кўрсатган ҳомийлиги зарурий омиллардан бўлган.

Б. Абдуҳалимов

КОНЬ В ВЕРОВАНИЯХ И ЭПОСАХ НАРОДОВ ПРИАРАЛЬЯ

С животным миром у народов Приаралья связано множество древних представлений и обрядностей, о чем красноречиво свидетельствуют многочисленные данные мифологии, верований, фольклора, археологии и письменных источников. И это не случайно, ибо на огромных степных просторах от Северного Причерноморья до Алтая и Восточного Туркестана, от Уральских гор на севере до Иранского нагорья на юге кочевали скотоводы, в том числе древние арии. Уже в «Авесте» приведены некоторые сведения, говорящие об особом почитании арийцами коня как священного животного. Об этом свидетельствуют и имена многих героев «Авесты»¹.

Предполагаемые предки каракалпаков — массагеты — единственным богом считали Солнце. Ему они приносили в жертву коней, полагая, что самому быстрому богу нужно жертвовать самое быстрое существо на свете².

С названием города Хазарасп связана легенда, гласящая, якобы его построил гигант (дэв), который застал в этой местности на водопое тысячу крылатых коней, поймал их, обрезал им крылья и приручил³. Археологами, проводившими раскопки в 1957—1960 гг., установлена глубокая древность Хазараспа. Город существовал еще в IV—III вв. до н. э.

О бронзовой фигуре вздыбленного коня, стоявшей до начала VIII в. напротив зороастрийского храма на Амударьи, сообщают китайские источники⁴. По сведениям китайских источников (II в. до н. э.), древние племена Средней Азии считали за высокую честь употреблять при заключении браков для сговорных даров быков и лошадей⁵. Они закалывали коня как жертвенное животное в день кончины сородича и его похорон. В избранный день покойника вместе с его лошадью и вещами сжигали, пепел собирали и зарывали в могилу в определенное время года. Этот обряд совершали преимущественно в знатных, богатых семьях⁶.

По данным С. Г. Агаджанова, у огузских племен Средней Азии в IX—XIII вв. конь считался одним из важных жертвенных божеств. В частности, при обряде вызывания дождя в реку загоняли коня и не давали ему выйти, пока дождь не начинался⁷.

А. Вамбери, М. Н. Багданов (XIX в.) отмечали ритуальные функции коня в свадебной обрядности и мифологии народов низовьев Амударьи⁸. Т. А. Жданко, С. М. Абрамзон, Г. П. Снесарев, А. Т. Толсубаев в своих фундаментальных исследованиях на основе многочисленных данных также свидетельствуют о традициях культового почитания коня у народов Средней Азии и Казахстана, в том числе у каракалпаков, с древнейшей поры до недавнего времени⁹.

¹ Авеста. Душанбе, 1990. Гимн Солнцу. С. 52; Гимн Митре. С. 59; Беленицкий А. М. Хуттальская лошадь в легенде и историческом предании//СА. 1948. № 4. С. 162—167.

² Геродот. История: В девяти книгах. Л., 1972. 3 кн., 117 пункт.

³ Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948. С. 303.

⁴ Смирнова О. Места домусульманских культов в Средней Азии//Страны и народы Востока. Вып. X. М., 1971. С. 104.

⁵ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.; Л., 1950. С. 215.

⁶ Там же. С. 230.

⁷ Агаджанов С. Г. Огузские племена Средней Азии. IX—XIII вв. (историко-этнографический очерк)//Страны и народы Востока. Вып. X. М., 1971. С. 184.

⁸ Вамбери А. Очерки Средней Азии (Дополнения к путешествию по Средней Азии из Хивы в Кунград и обратно). М., 1868. С. 352; Багданов М. Н. Очерки природы Хивинского оазиса и пустыни Кызыл-Кум. Ташкент, 1882. С. 54.

⁹ Жданко Т. А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. М.; Л., 1950. С. 50; Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 299; Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969. С. 323; Толеубаев А. Т. Реликты донсламских верований в семейной обрядности казахов. Алма-Ата, 1991. С. 137—148.

В коллекции Музея антропологии и этнографии г. Санкт-Петербурга имеется экспонат (№ 3861), приобретенный в 1929 г. в Каракалпакии. Это два конских черепа, раскрашенных желтой и фиолетовой охрой. В научном паспорте данного экспоната отмечено, что такие черепа каракалпаки в XIX в. ставили около жилища и возле дорог¹⁰. А. В. Каульбарс, говоря о жилищах и культовых сооружениях каракалпаков низовьев Амударьи, отмечал, что у наружного входа их жилища часто стояли высокие жерди с привязанными к ним конскими хвостами¹¹.

Почитание коней в среде тюркоязычных и монголоязычных народов в обобщенном виде проанализировано в трудах Р. С. Липеца и С. П. Нестерова¹². Культ коня отмечается и у каракалпаков¹³.

По данным этнографии и фольклора каракалпаков, коневодство у них было одним из древних типов хозяйства. Судя по имеющимся сведениям, в первобытный период могли применяться два способа domestикации животных: импринтинг и насильственное приручение с помощью голода, причем первый из них встречается на более ранней стадии развития, а второй появился позже. Описывая импринтинг, Е. Хейл отмечает, что «поимка детенышей служит самым приемлемым и действенным средством приручения диких зверей, что проявляется в сильном социальном тяготении к человеку в критические периоды импринтинга». Влияние человека, который в полном смысле слова заменяет животному мать, на ранних стадиях онтогенеза оказывает большое воздействие на животное: впоследствии оно становится преданным другом человека и редко покидает его по своей воле¹⁴.

Согласно представлениям каракалпаков, среди животных при импринтинге был и конь, который стал преданным другом человека. По распространенным среди каракалпаков представлениям, домашние животные, в том числе конь, наделены сакральной сверхъестественной силой, которая могла обратиться к хозяину добром (кут) и злом (кнели). Реликты этих представлений прослеживаются в осмыслении названий годов двенадцатилетнего животного цикла. Как и у многих других тюркских народов, у каракалпаков такое летосчисление принято с давних пор. Характер человека связывается иногда с характером того животного, которым назывался мушел — год его рождения, поэтому человек не должен убивать это животное. Считалось, что в годы курицы, зайца, змеи и лошади бывают сильные морозы, отчего может погибнуть скот¹⁵.

Вместе с тем конские черепа служили оберегами, размещавшимися на посеваемых полях и, по поверью, предохранявшими их от сглаза¹⁶.

Ритуальная функция коня прослеживается и в семейно-бытовой обрядности. Конь был главным животным в калыме, а при переходе невесты из отчего дома к жениху ее везли на коне, даже если они жили в одном и том же селении. Конь входил в число подарков жениху от дяди со стороны матери. При родах уздечка считалась одним из обязательных ритуальных предметов¹⁷. Пуповину ребенка привязывали к хвосту коня с пожеланием, чтобы ребенок рос здоровым. Истоки этого обычая явно связаны с магической практикой¹⁸.

Если магические обряды классифицировать по роли, которую они играли в жизни матери и ребенка, то можно выделить три вида магии: а) вредоносная, б) предохранительно-лечебная, в) магия хороших предзнаменований или благожелательная магия¹⁹. В родильном обряде «бесик той» прослеживается имитация колыбели как коня, что выражается в следующих действиях: в момент первой укладки ребенка в колыбель пожилая женщина в образе наездницы подходила к каждой из присутствующих на той женщин, сообщая, что едет издалека и хочет продать раба. Видимо, здесь образ коня символизирует очищение колыбели от злых духов.

¹⁰ Абрамзон С. М. Предметы культа казахов, киргизов и каракалпаков // Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. Л., 1978. С. 44—67.

¹¹ Каульбарс А. В. Низовья Амударьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. // Записки Русского географического общества. Т. 9. СПб., 1881. С. 535.

¹² Липец Р. С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М., 1984. С. 141; Нестеров С. П. Конь в культурах тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья. Новосибирск, 1999. С. 262.

¹³ Есбергенов Х., Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков. Нукус, 1975. С. 62, 130 и след.

¹⁴ Шнирельман В. А. Происхождение скотоводства. М., 1980. С. 209—210.

¹⁵ Этнография каракалпаков XIX — начала XX вв. Ташкент, 1980. С. 182.

¹⁶ Каульбарс А. В. Указ. статья. С. 535; Есбергенов Х. Полевые записи за 1959 г., № 14; за 1970, № 5.

¹⁷ Есбергенов Х., Атамуратов Т. Указ. соч. С. 130.

¹⁸ Калжанова У. Полевые записи за 1987 г., № 130.

¹⁹ Толеубаев А. Пережитки домусульманских верований и обрядов в семейном быту казахов конца XIX — начала XX вв. (по материалам Восточного Казахстана): Автореф. канд. дис. М., 1979. С. 16.

Среди местного населения бытуют поверья о целебных свойствах лошадей. В частности, слепому протирали глаза песком со следа тулпара — «крылатого коня», а при лечении кори больного поили молоком кобылицы²⁰. Шкуру дикой лошади употребляли как целительное средство от желтухи²¹.

Ритуальная функция коня прослеживается и в поминально-погребальной обрядности каракалпаков. В частности, в случае смерти жениха, его коня седлали, накрывали его чапаном и вместе с сопровождающим человеком отправляли в дом невесты как известие о смерти жениха. Одним из обязательных обычаев при трауре было изготовление символического изображения умершего, называемого «тул». Если умирал старейшина села, вырезали волосы из гривы и хвоста коня и в течение недели привязывали лошадь так, чтобы она не могла дотянуться до корма. Затем её отвязывали и пускали в табун, чтобы в день годовщины смерти хозяина принести в жертву.

Каракалпаки выносили покойника на носилках «агаш-ат» (деревянный конь), название которых восходит к культу настоящего коня. Так, С. П. Толстов относит коня к тотемным животным древних народов Средней Азии. Следует отметить и предположение Т. А. Жданко о том, что «агаш-ат», возможно, является пережитком похорон, характерных для тюркских кочевников раннего средневековья, у которых в могилу вместе с покойником укладывали коня, убитого во время погребального ритуала у могилы. Каракалпаки для искупления грехов покойника совершали обряд «фидия» («даурана») или «тадаул», а у узбеков, таджиков Средней Азии такой обычай называется «давр».

У каракалпаков обычай «фидия» в старину совершался в доме покойного, в противоположность некоторым другим народам. Собравшиеся мужчины садились в круг перед входом в юрту, сюда же приносили покойника. С одной стороны покойника сидел мулла, с другой — люди, принимавшие на себя грехи покойного (фидияшы). Близкие родственники приводили оседланную лошадь, которую иногда заменяли Коран, ружье, зерно и т. д. Прежде всего мулла спрашивал о возрасте покойного, от числа его лет отнимал, если покойный мужчина — 12 лет, если женщина — 9 лет. Эти числа считались годами детства, которые якобы были безгрешными. Затем мулла брал в руки повод приведенного коня (который стоял снаружи, близ входа в юрту) и спрашивал близкого родственника покойного (суйек пйеси), отдаст ли он этого коня для искупления грехов своего родственника, совершенных за год. Тот отвечал утвердительно. Затем мулла передавал повод каждому присутствующему, спрашивая: «Берешь ли ты грехи покойного за год?» Тот обычно соглашался и возвращал обратно повод, делая вид, что принимает грехи без выкупа. Эти действия повторялись столько раз, сколько было якобы «грешных» лет у покойного. Так, если покойному было 60 лет, то от 60 отнимали 12 или 9 — в соответствии с полом покойного. Значит, данному покойнику отпускали грехи 48 раз, т. е. за 48 лет. Если за искупление одного года близкие родственники должны были отдать одну лошадь, то за искупление всех грехов 60-летнего покойника следовало отдать 48 лошадей. Естественно, что это далеко не всем было под силу.

Истоки обычаев «агаш-ат» и «фидия» приводят к выводу, что конь посвящался покойнику как средство передвижения на «тот свет»²².

Как видно, почитание коня первоначально было связано с первобытными верованиями анимистического, тотемистического характера, с идеей «перерождения души». Об этом свидетельствует обычай вывешивания конских черепов на крышах жилищ и мазаров, которые символизировали коня иместилище его души. У первобытных народов существовало представление, что всякий зверь имеет душу, которая с убийством его не исчезает. Если сохранить все кости зверя целыми, то душа может к ним вернуться, и зверь возродится²³.

Культ коня прослеживается и в произведениях фольклора каракалпаков, где он описывается как человек и о нем идет речь как о животном небесного происхождения. В одном из древних эпосов каракалпаков — «Шарьяр» образ коня описывается в зооморфном и антропоморфном обликах: предок, покровитель, спаситель от трудных обстоятельств, владеющий речью, являющийся вестником, советником, предсказателем богатыря²⁴. Конь Жахангер в эпосе «Шарьяр» описывается как сверхъестественное существо, таинственный выходец из озер, рек, морей и как крылатый «небесный» конь:

«Жел айгырлан болыпты.
Су биеден туыпты, хаслы карабайырды».
(«Конь создан из ветра».)

²⁰ Қалжанова У. Полевые записи за 1987 г., № 79.

²¹ Первые русские научные исследователи в Устюрте. М., 1963. С. 148.

²² Есбергенов Х., Атамуратов Т. Указ. соч. С. 183—188.

²³ Рапопорт А. Ю. Из истории религии Древнего Хорезма. М., 1971. С. 35.

²⁴ Шарьяр//Народный эпос, Нукус, 1959. С. 66—75, 84, 98 и след. (на каракалп. яз.).

Рожденный от водяной кобылы,
предком которой был карабайыр»)²⁵.

В сказке «Байталдан тууган» («Рожденная от кобылы»), записанной Н. А. Баскаковым, говорится, что человек, родившийся от кобылы, спас человечество от нападения дэва (великана), убив дракона (аждархо)²⁶. Как и в других эпосах народов тюркского и монгольского происхождения, в эпосе «Шарьяр» богатырь и его конь выступают слитно, как равноправные партнеры. Для выявления живых историко-этнографических корней древних верований в эпосе «Шарьяр» необходимо ознакомление с эпосами иных тюркоязычных, монголоязычных и ираноязычных народов евразийских степей.

В традиционных верованиях таджиков было распространено представление о коне как сверхъестественном существе. По легендам узбеков-локайцев, в «зеленом озере» живут серый жеребец тулпар (крылатый) и белый верблюд (самец)²⁷. У узбеков-сартов Ферганы бытовал обычай, согласно которому зажиточные люди в случае смерти юноши или молодого мужчины вводили в круг коня умершего в полном верхом снаряжении, а поперек седла набрасывали его одежду²⁸. Истоки этих обычаев, видимо, связаны с погребением умершего с конем. Еще в середине XIX в. аналогичный обычай встречался и у казахов. На стенах мечетей и мазаров ставили деревянные шести, на которые привязывали конские волосы; бытовало также лечение больных шкурой лошади²⁹. У казахов Мангышлака, киргизов конские черепа были одним из священных предметов³⁰. Согласно преданию казахов, быстроногая лошадь создана из ветра³¹. Почитание коня прослеживается у казахов в свадебной, родильной и в погребально-поминальной обрядности³².

До начала XX в. культ коня проявляется также в семейно-бытовой обрядности, мифологии тюркоязычных народов Сибири. По верованиям бурят, запрещалось ругать и бить лошадей, особенно по голове, наступать на удила; череп лошади не оставляли на земле. Некоторые авторы отмечают присущее монгольским народам осмысление лошади как предка. Коня, особенно белой масти, считали животным небесного происхождения, священным. С лошадью связано множество поверий о защитных, магических средствах-оберегах. Дом, у порога или над дверью которого прибита подкова, недоступен для злых духов. Чтобы обезопасить себя от змеи, нужно было окружить место стоянки веревкой, сплетенной из конского волоса. По верованиям монгольских народов, в гриве лошади пряталась «душа человека», преследуемая злыми духами. Хорошая лошадь, чтобы отобрать «душу человека», покрывала огромное расстояние в погоне за злыми духами, пока они не скрывались в пределах своего царства³³.

Конь у якутов относился к пантеону небожителей как особое божество. Вместе с тем конь считался одним из жертвенных животных, истоки чего восходят к глубокой древности. У гуинов одним из почитаемых священных животных был белый конь. Конь изображается на бубнах шамана («бура») как конкретное божество³⁴.

Конь в фольклоре и верованиях выступает в качестве одного из родителей эпического героя, чаще всего как мать. В тюрко-монгольском эпосе наряду с зооморфными образами действуют и обычные антропоморфные женские божества и их жрицы-шаманки, делящие с конем-тотемом функции целительниц и воскресительниц, но отсняющие его постепенно от этих функций и вообще от патронирования героя. Став в других, более поздних произведениях, уже не матерью, а кормилицей

²⁵ Шарьяр. С. 66; Коблан, // Каракалпакский народный эпос. Нукус, 1959. С. 159—161, 179, 191.

²⁶ Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. Т. I. Материалы по диалектологии (Тексты и словарь). Сказка «Байталдан тувгъды» («Рожденный от кобылы»). М., 1951. С. 72—77.

²⁷ Кармышева Б. Х. Узбеки-локайцы. С. 84, 103; Мурадов О. Древние образы мифологии у таджиков долины Заравшана. Душанбе, 1979. С. 40.

²⁸ Кармышева Б. Х. Арханчская символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. М., 1986. С. 146.

²⁹ Первые русские... С. 282.

³⁰ Каруц Р. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. СПб., 1911. С. 128; Баялиева Т. Д. Донсламские верования и их пережитки у киргизов. Фрунзе, 1972. С. 59.

³¹ Аргынбаев Х. Народные обычаи и поверья казахов, связанные со скотоводством // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. М., 1975. С. 195.

³² Толеубаев А. Указ. автореф. С. 9—11, 14—15, 21, 24—27.

³³ Галданова Г. Р. Почитание животных у бурят // Буддизм и традиционные верования народов Центральной Азии. Новосибирск, 1981. С. 63—64.

³⁴ Потапов Л. П. Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая // Фольклор и этнография (связи фольклора с древними представлениями и обрядами). Л., 1977. С. 154—158.

героя, кобылица продолжает его опекать наравне с его молочным братом — жеребенком. Но функции покровителя обычно принадлежат уже жеребцу. Некогда, возможно, в истоках этих сюжетов оба родителя героя были зооморфны³⁵.

К вещим свойствам коня относится его искусство превращения, чаще всего в определенного человека, что помогает ему осуществлять различные хитрости. Конь в верованиях каракалпаков и других тюркских, а также монгольских и ираноязычных народов превращается в птицу. Особо надо отметить магические свойства вырванного конского волоса. Конский волос или шкура употреблялись в качестве магического и, иногда, лечебного средства³⁶.

Выяснению истоков почитания коня у тюркоязычных народов посвящена монография С. П. Нестерова «Конь в культурах тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья». Здесь впервые роль коня в культурах средневековых народов реконструируется наиболее последовательно, исходя из хозяйственной его значимости. По-новому интерпретируются отдельные моменты погребального обряда этих племен, связанные с сопребением коня с человеком, формы и варианты таких погребений, причины захоронения коня с умершим. Автор предполагает, что ритуальное отношение к коню у племен Центральной Азии начинается складываться во второй половине II тыс. до н. э. Его развитие связано с этапом освоения транспортной функции коня. Коневодство и традиции ритуального отношения к коню у племен Центральной Азии, по С. П. Нестерову, заимствованы у индоевропейских народов. Например, раннескифские памятники дают богатый материал, позволяющий говорить о широком использовании лошади не только в хозяйстве, но и в культурах³⁷.

Индоевропейцы, в частности индоиранские племена, в состав которых входили сарматы, аланы, саки, массагеты и т. д., участвовали в процессах этногенеза народов Кавказа (напр., осетин). Одним из реликтов традиций этих племен является почитание коня как жертвенного животного³⁸. Почитание коня у древних ираноязычных племен Средней Азии отмечено в трудах С. П. Толстова, Е. Кузьминой³⁹. В культовом сооружении Чильпык и возвышенностях Бештебе, Каратебе, на правом берегу Амударьи, С. П. Толстовым во время разведочных маршрутов Хорезмской экспедиции были обнаружены наскальные рисунки лошадей, относящиеся к бронзовому веку⁴⁰.

Археологом М. Мамбетуллаевым найдена статуэтка коня IV в. до н. э. — IV в. н. э. в Хорезмской области. По предположению, она связана с культом коня, бытовавшим на протяжении всего античного периода у древних индоиранских племен и хорезмийцев. Он, безусловно, был связан с древними арийцами — достаточно вспомнить жертвоприношения коня Индре ажванедхи в Ригведе сожжение головы коня в царских погребениях хеттов. По мнению специалистов, изображение коня и всадника олицетворяло в странах Востока культ Солнца, астральный культ⁴¹.

Итак, почитание коня связано с традициями индоевропейских племен, которые были заимствованы племенами, населяющими территорию от Южной Сибири до Индии. Вместе с тем в почитании коня прослеживается региональная специфика у народов Южного Приаралья, казахов, каракалпаков, узбеков, киргизов и др. Почитание коня как жертвенного животного у каракалпаков является одной из древних составных частей их традиционно-бытовой культуры и свидетельством этнокультурных связей каракалпаков с другими народами.

С. Х. Есбергенова

³⁵ Липец Р. С. Указ. соч. С. 125.

³⁶ Там же. С. 133—135.

³⁷ Нестеров С. П. Указ. соч. С. 104—110.

³⁸ Калоев Б. А. Обряд посвящения коня у осетин//VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. М., 1964. С. 1—7; Гаджиев Г. А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. М., 1991. С. 101.

³⁹ Толстов С. П. Указ. соч. С. 185, 207; Кузьмина Е. Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов Старого Света//Средняя Азия в древности и средневековье. М., 1977. С. 28—46.

⁴⁰ Толстов С. П. Указ. соч. С. 71—75. Рис. 15.

⁴¹ Мамбетуллаев М. Топрак-кала Хивинская (раскопки 1973—1974 гг.)//Археология Приаралья. Ташкент, 1986. С. 42—43. Рис. 20.

ДОЛАНСКИЕ МУКАМЫ

Долан — это географический район Восточного Туркестана. Доланские уйгуры — одна из этнических ветвей уйгурского народа — проживают в основном в ряде доланских поселений, таких, как Шаят, Ават, Маралбеши, Маркит, Чарлик в Аксуйском и Яркендском округах, расположенных к северу от оз. Баграш, на побережьях рек Яркенд и Тарим и в окрестностях пустыни Такла-Макан. Особенности географического положения, сложные климатические условия, ненадежность системы пу-

тей сообщения между отдаленными населенными пунктами, бездорожье и другие факторы стали причиной локального, сравнительно изолированного развития всей культуры этого народа, в том числе его музыкального искусства. Это сказалось и на этнических особенностях творчества доланских уйгуров, на его ярко выраженном локальном своеобразии, сохранившемся до наших дней¹.

У доланских уйгуров с давних времен наряду с фольклором широко бытуют различные жанры профессионального творчества устной традиции, среди которых важное место занимают мукамы — крупные циклические произведения, исполняемые профессионалами.

Бытующие ныне доланские мукамы выделяются ярко выраженными стилевыми особенностями. Они проявляются в структурном, метро-ритмическом и интонационно-мелодическом отношении, а также в манере исполнения, почему и составляют самостоятельную разновидность в системе уйгурекого мукамата.

В настоящее время у доланских уйгуров бытует цикл из двенадцати мукамов. В свою очередь, они подразделяются на два варианта и получили соответственно названия — яркенд-доланские мукамы — Рак, Баяван, Бом Баяван и др.; аксу-доланские — Баш мукам, Баяван, Бом Баяван и т. д.

Из этих двух вариантов многие имеют идентичные названия. Например: Рак, Баяван, Бом Баяван, Сим Баяван, Джула, Дугамат, Чаригах, Баят. Остальные — Зил Баяван, Узхол, Худак, Мушавирак в яркенд-доланском цикле, Баш мукам, Чул Баяван, Мугал, Самук в аксу-доланском цикле — присущи только для данного варианта доланских мукамов.

В народном быту существуют разные версии этимологии названий некоторых доланских мукамов, отличающихся различными произношениями, как, например, Баяван — Бияван, Бом Баяван — Бунг Бияван, Джула — Джулэ, Узхол — Эрзал, Мушавирак — Мишавирак, Дугамат — Дугах, Худак — Худак Бияван и др.

В доланских мукамах, наряду с общими арабо-персидскими названиями, которые встречаются также в кашгарских, илийских и хотанских мукамах, имеются местные названия, отражающие доланский диалект уйгурского языка. Например: Баяван, Бом Баяван, Самук, Джула, Мугал, Худак. Они не совпадают с названиями в других циклах «Двенадцати уйгурских мукамов». Наиболее точно соответствуют кашгарским и другим названиям мукамы Узхол, Рак, Чаригах, Мушавирак². Отдельные из них встречаются в аналогичных системах у народов Ближнего и Среднего Востока.

Каждый из двенадцати доланских мукамов представляет собой цикл, состоящий из 5 частей, точнее законченных пьес, называемых: I. Мукамбеши. II. Чахма (в Аксу) или Чикитма (в Яркенде). III. Санам. IV. Салика и V. Саларман (в Аксу) или Сирилма (в Яркенде). Хотя названия Санам и Салика встречаются и в составе кашгарских и хотанских мукамов, однако по своим стилевым особенностям они заметно различаются между собой. Если мукамбеши — первый раздел мукама — представляет собой импровизационное развитие, метрически «неупорядоченного» мелодического построения, то в последующих частях наблюдается четкое метро-ритмическое начало, основанное на определенном усуле — типичном метро-ритмическом построении для каждой части, исполняемой на дапе. Они менее развернутые, куплетные по форме, самостоятельные вокальные, инструментальные и сопровождаемые танцами части, точнее пьесы с соответствующими названиями.

Первая часть мукама (мукамбеши) обязательна для каждого мукама, в составе которого она находится. Например, Баяван мукамбеши, Чун Баяван мукамбеши, Дугамат мукамбеши, Баят мукамбеши. В исполнительской практике утвердилось сильное пение этой части в сопровождении цыпкового доланского раваба³. Специфика данной части требует от певца владения техникой импровизации и игрой на одном из народных музыкальных инструментов. Певец должен обладать хорошим «мукамым голосом» широкого диапазона.

По своей структуре мукамбеши представляет собой одночастную форму, состоящую из двух предложений повторного строения, где каждое предложение основывается на интонационно-мелодическом построении, развивающемся по восходящему направлению. После второго предложения имеется небольшой фрагмент, выполняющий функцию «мукам чушургиси», основанный на словах «А ярэй дэрдинг яман», после чего исполняются последующие за ним части. Кроме того, этот фрагмент выполняет функцию завершения всего цикла мукама: в конце самой последней пьесы звучит несколько измененный его вариант, и этим фрагментом завершается весь цикл.

Все части доланских мукамов рассчитаны не на газели, основанные на стихосложении системы аруз, а на народные стихи со стихосложением системы бармак⁴. По своему общему композиционному строению, по величине, текстовой основе, традициям исполнительства, условиям бытования доланские мукамы представля-

¹ Умар Имин. Долан ва долан машраб мукомлари // Искусство Синьцзяна. Урумчи, 1989. № 4. С. 44.

² Он икки мукам. Т. I. Пекин, 1960. С. 1.

³ Беляев В. Музыкальные инструменты Узбекистана М., 1933. С. 69.

⁴ Мухаммадин А. Уйгур мукам хазинаси. Урумчи, 1997. С. 290.

ются менее сложными, чем кашгарские, илийские и хотанские. Они очень близки и тесно связаны с народным музыкальным творчеством, ставшим основой их возникновения.

Доланские мукамы исполняются на вечеринках и празднествах ансамблем певцов, инструменталистов, танцоров и танцовщиц. Первую часть (мукамбеш), наряду с мужчинами, нередко исполняют и женщины. Кроме того, танцевальные части мукама, сопровождающие пение, также исполняются с участием мужчин и женщин. Именно здесь нашли свое яркое воплощение классические тансы доланских уйгуров. В этом доланские мукамы заметно отличаются от кашгарских, илийских и хотанских, где первый раздел по традиции исполняется только мужчинами.

При исполнении доланских мукамов используются всевозможные народные музыкальные инструменты, среди которых ведущее место занимает доланский раваб, который особенно популярен в среде доланских уйгуров. Его особый тембр звучания, разнообразные технические возможности — форшлаги, морденты, глоссандо, трели и своеобразная манера исполнения неизменно привлекают внимание широкого круга любителей доланских мукамов.

Доланские мукамы — пока что малознакомая область в музыкальном востоковедении. До сих пор мы не располагаем ни нотными, ни магнитофонными записями всех двенадцати мукамов. Имеются лишь некоторые разрозненные материалы о последовательности частей каждого мукама с указанием их названий, краткими сведениями об исполнителях. Некоторые доланские мукамы целиком или частично бытуют среди уйгуров, живущих в различных регионах Центральной Азии.

Силами знатоков и исполнителей, проживающих в Казахстане и Узбекистане, были восстановлены 2 доланских мукама — Бом Баяван и Джула. Накануне Международного Самаркандского симпозиума (1987 г.) они были записаны на грампластинку и расшифрованы в нотной записи. Предварительные сведения о доланских мукамах были собраны в результате беседы с их знатоками и исполнителями. По данным опубликованных в Синьцзяне работ, в настоящее время силами местных культурных учреждений записаны в районе Маркит 9 доланских мукамов, остальные 3 мукама находятся в стадии восстановления.

Дальнейшее изучение доланских мукамов, а также всех разновидностей «Двенадцати уйгурских мукамов» требует координации усилий не только наших специалистов, но и зарубежных коллег, особенно из Восточного Туркестана. Это могло бы дать плодотворные результаты в области изучения как доланских, так и всех разновидностей «Двенадцати уйгурских мукамов».

Заметим также, что такой научный подход не только даст богатый материал для сравнительно-типологического изучения образцов профессионального музыкального наследия соседних народов, проживающих совместно на протяжении многих веков, но и будет способствовать расширению научных представлений о музыкально-художественной культуре многонационального Узбекистана.

Абдулазиз Хашимов

⁵ Он икки мукам. С. 23.

НОВЫЕ КНИГИ

АКАДЕМИК З. М. БУНИЯТОВ.
ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ: В ТРЕХ ТОМАХ

(Баку: Элм, 1999)

«Зия Буниятов был одним из самых выдающихся ученых, одним из самых выдающихся историков и одним из самых выдающихся представителей нашего народа в XX веке». Такой высокой оценкой, данной академику З. М. Буниятову Президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым, начинается каждый из трех томов избранных сочинений ученого.

Зия Мусаевич Буниятов (21. 12. 1923—21. 02. 1997) хорошо известен узбекской интеллигенции как выдающийся исследователь истории Востока. Он сочетал в себе качества прекрасного человека, видного общественного деятеля, крупнейшего ученого и отличного собеседника.

Участник второй мировой войны, З. М. Буниятов имел высокие боевые и трудовые награды.

В 1946—1950 гг. он учился в Московском институте востоковедения, а по его окончании в 1950 г. поступил в аспирантуру при том же Институте, где прошел хорошую школу у маститых ученых-медиевистов. Одним из них был видный арабист, проф. Е. А. Беляев, который сыграл заметную роль в формировании З. М. Буниятова как ученого-арабиста. На руководимой Е. А. Беляевым кафедре им была выполнена и успешно защищена в 1954 г. кандидатская диссертация.

Затем З. М. Буниятов возвращается в Баку и работает в Академии наук Азербайджана. Результаты его 10-летних творческих изысканий вылились в докторскую

диссертацию на тему «Азербайджан в VII—IX вв.», которую он успешно защитил в 1964 г.

В 1967 г. З. М. Бунятов был избран членом-корреспондентом, в 1976 г.—академиком АН Азербайджана, в 1987 г.—членом-корреспондентом РАН по специальности «Всеобщая история», а в 1990 г.—вице-президентом АН Азербайджана.

В 1981—1986 гг. он был директором Института народов Ближнего и Среднего Востока, а в 1988—1990 и 1992—1997 гг.—Института востоковедения АН Азербайджана.

В 1992 г. его избирают заместителем председателя партии «Ени Азербайджан», в ноябре 1995 г.—депутатом Милли Меджлиса и в том же году—членом постоянной комиссии Милли Меджлиса по вопросам международных отношений и межпарламентских связей.

В 1993 г. З. М. Бунятов был удостоен звания «Почетный гражданин Астары», а в 1994 г.—«Почетный гражданин Гейчая».

21 февраля 1997 г. жизнь З. М. Бунятова трагически оборвалась от рук наемных убийц. В 1998 г. он посмертно был удостоен самой высокой государственной награды Азербайджана—ордена «Истиглал».

З. М. Бунятов оставил после себя хорошую школу востоковедов. Среди его учеников есть специалисты самого различного профиля, посвятившие себя изучению проблем в области истории, географии, экономики, философии, языка и литературы. Труды его учеников, выполненные по образцу классического востоковедения, наряду с трудами их маститого учителя широко используются востоковедами стран СНГ и за рубежом.

З. М. Бунятов с особой симпатией относился к узбекскому народу, был его частым гостем, поддерживал тесный контакт с нашими учеными-востоковедами и писателями, изучал историю Узбекистана, освещал ее в своих трудах. Узбекский народ высоко ценит вклад З. М. Бунятова в изучение многовековой истории Узбекистана, особенно древнего Хорезма, в возрождение славы выдающегося сына узбекского народа Джалал ад-Дина Манкбурни. Именно З. М. Бунятов впервые в 1973 г. осуществил научно комментированный перевод с арабского на русский язык фундаментального труда «Сират ас-султана Джалал ад-Дин Манкбурни» (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурни), принадлежащего перу Шихаб ад-Дина Мухаммада ибн Ахмада ибн Али ибн Мухаммада ал-мунши ан-Насаби, личного секретаря (мунши) Джалал ад-Дина Манкбурни—последнего представителя династии хорезмшахов, юбилей которого узбекский народ широко отметил в 1999 г. Не меньший интерес представляет для нашего народа другая его работа—«Государство Хорезмшахов-ануштегинидов (1097—1231)», посвященная истории крупной среднеазиатской державы, павшей в начале XIII в. в результате монгольского нашествия.

В мае 1988 г. З. М. Бунятов был включен в состав Комитета по спасению Аральского моря. В 1988 г. в связи с празднованием юбилея г. Ургенча (Хорезм), за заслуги в области изучения истории и культуры Хорезма, большой вклад в решение проблем экологии Арала З. М. Бунятов первым был удостоен звания «Почетный гражданин города Ургенча» с вручением соответствующей грамоты.

Выход в свет трехтомника избранных сочинений акад. З. М. Бунятова, по мнению научной общественности Узбекистана, своевременен и необходим, поскольку за 45 лет своей научной деятельности крупный ученый написал свыше 450 научных работ—монографий, статей, рецензий, сделал множество научно комментированных переводов, но, к сожалению, многие его произведения, как, например, «Сират ас-султана Джалал ад-Дин Манкбурни», «Государство Хорезмшахов-ануштегинидов» и др., превратились сегодня в библиографическую редкость.

Труды ученого в данном издании сгруппированы по тематическому признаку.

Том I включает краткий очерк биографии З. М. Бунятова (с. 7—11), компактное, но всеобъемлющее предисловие «Зия Муса оглы Бунятов—выдающийся ученый Азербайджана», написанное достойной своего учителя Н. Велихановой (с. 12—24), и работы ученого по истории и источниковедению Азербайджана и Арабского халифата (с. 25—466); том II—работы по истории, источниковедению и исторической географии Азербайджана XI—XIII вв.; том III—работы по истории и источниковедению Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока, а также библиография произведений ученого.

I том «Избранных сочинений» З. М. Бунятова открывается первой фундаментальной работой ученого—«Азербайджан в VII—IX вв.», где на основе богатого фактического материала рассмотрен малозученный период истории Азербайджана. Труд содержит объективное изложение событий, происходивших в жизни Азербайджана до и после арабского завоевания.

В этот же том вошло восемь статей по истории, источниковедению Азербайджана и Арабского халифата. Особую ценность, наряду с другими, представляет его работа «Обзор арабских источников по истории Азербайджана», в которой проявляется высокая эрудиция ученого. Обзор охватывает более ста наименований источников,

II том включает в себя другой фундаментальный труд ученого — «Государство Атабеков Азербайджана 1136—1225 гг.», который в 1980 г. был удостоен Государственной премии Азербайджана в области науки и техники. З. М. Бунятов убедительно показал, что это государство, сыгравшее большую роль в политической, экономической и культурной жизни эпохи, имело важное значение и для процесса исторического развития азербайджанского народа.

Данный том содержит еще 9 серьезных исследований З. М. Бунятова, среди которых особое место занимает предисловие к упомянутому выше фундаментальному научно комментированному переводу с арабского языка на русский «Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны» (Баку, 1973), который исследователь посвятил памяти славного сына узбекского народа, генерала Сабира Рахимова.

З. М. Бунятов не ограничивал свои научные изыскания рамками Азербайджана, а изучал также историю сопредельных стран, в частности узбекского народа, история которого в той или иной степени связана с историей азербайджанского народа. Том III открывает другое крупное произведение, свидетельствующее о широких рамках исследований З. М. Бунятова, — «Государство Хорезмшахов-ануштегинидов (1097—1231)». В этот том включено еще 12 научных работ З. М. Бунятова.

Итак, данный трехтомник, увековечивший имя З. М. Бунятова, вообрал в себя все основные труды выдающегося ученого. Его распространение даст возможность ученым-востоковедам, историкам полнее и глубже ознакомиться с многогранной деятельностью З. М. Бунятова, а главное — широко использовать его труды в своей исследовательской работе.

Б. А. Назаров, М. М. Хайруллаев, Д. Юсупова

МУНДАРИЖА

А. А. Исожонов. Ҳозирги шароитда Ўзбекистон Республикаси ташқи иқтисодий фаолиятини либераллаштириш	3
Ш. Зокиров. Инсон эркинлиги ва асосий ҳуқуқларини халқаро-ҳуқуқий бошқарувида БМТнинг роли	9
Ф. Намозов. Усимлик дунёсидан фойдаланиш ва уни муҳофаза қилишнинг ҳуқуқий ҳолати	15
У. Санаев. Индивидуализм моҳияти ва шахс қадр-қиммати	18

Илмий маълумотлар

Ф. П. Ҳайитбоев. Миллий ҳуқуқий тизим элементлари тўғрисида	25
Нгуен Суан Хое. Ўзбекистоннинг бозор иқтисодиётига ўтиш шароитида кўп болалик анъаналари ва аҳоли сиёсати	26
Р. Акбаров. Озиқ-овқат саноатини ривожлантиришнинг баъзи бир масалалари	28
С. А. Йўлдошева. Алоқа корхоналари ишлаб чиқариш бошқарувини моделлаштириш	30
К. Насритдинов. Наманган воҳасининг суғориш тарихидан	32
Е. С. Пустовая. XIX асрда ўзбек хонликлари бозорларидаги нархлар ҳақида	35
Б. Абдухалимов. Халифа ал-Маъмун ва «Байт ал-ҳикма»	37
С. Х. Есбергенова. Орол бўйи халқлари дoston ва диний эътиқодларида «от» тотеми	40
Абдулазиз Ҳошимов. Дўлон мақомлари	44

Янги китоблар

Б. А. Назаров, М. М. Хайруллаев, Д. Юсупова. Академик Э. М. Буядов. Танланган асарлар. 3 жилдлик	46
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

А. А. Исаджанов. Либерализация внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан в современных условиях	3
Ш. Закиров. Роль ООН в международно-правовом регулировании основных прав и свобод человека	9
Ф. Намазов. Использование растительного мира и состояние его правовой защиты	15
У. Сапасв. Сущность индивидуализма и достоинство личности	18

Научные сообщения

Ф. П. Хайитбаев. Об элементах национальной правовой системы	25
Нгуен Суан Хое. Тенденции многодетности и политика народонаселения в условиях перехода Узбекистана к рыночной экономике	26
Р. Акбаров. Некоторые вопросы развития пищевой промышленности	28
С. А. Юлдашева. Моделирование управления производством предприятий связи	30
К. Насритдинов. Из истории ирригации в Наманганской долине	32
Е. С. Пустовая. О ценах на рынках узбекских ханств в XIX веке	35
Б. Абдухалимов. Халиф ал-Маъмун и «Байт ал-хикма»	37
С. Х. Есбергенова. Конь в верованиях и эпосах народов Приаралья	40
Абдулазиз Хашимов. Доланские мукамы	44

Новые книги

Б. А. Назаров, М. М. Хайруллаев, Д. Юсупова. Академик Э. М. Буниятов. Избранные сочинения: В трех томах	46
---	----

НАШИ АВТОРЫ

- Насриддинов К.**— докторант НУУ им. М. Улугбека.
- Абдухалимов Б.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.
- Исаджанов А. А.**— кандидат юридических наук.
- Намазов Ф.**— кандидат юридических наук, преподаватель ТГЮИ.
- Хашимов Абдулазиз**— кандидат искусствоведения, ст. научный сотрудник НИИ искусствознания АХ РУз.
- Юлдашева С. А.**— кандидат экономических наук, доцент ТЭИС.
- Акбаров Р.**— соискатель Института экономики АН РУз.
- Закиров Ш.**— соискатель Академии МВД РУз.
- Хайитбаев Ф. П.**— научный сотрудник ТГЮИ.
- Есбергенова С. Х.**— аспирант ККО АН РУз.
- Нгуен Суан Хое**— аспирант Института экономики АН РУз.
- Пустовая Е. С.**— аспирант ТГПУ.
- Сапаев У.**— аспирант Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.

Редакторы: *Б. Кюлов, Ю. Парниева*
Технический редактор *Л. Тюрина*

Регистр. № 00114. Сдано в набор 28.07.2000. Подписано к печати 18.08.2000. Формат 70×108^{1/16}.
Бумага газетная. Печать высокая. Гарнитура литературная. Уч.-изд. л. 5,0. Усл. пѐч. л. 4,55.
Тираж 157. Заказ 46.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047, Ташкент, ул. акад. Я. Гулямова, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170, Ташкент, ул. акад. Х. Абдуллаева, 79.

ИНДЕКС 885